

БОВЕВЯ ФАНТАСТИКА
КУБАНСКАЯ КОНФЕДЕРАЦИЯ #3

МЕДИА
КНИГА

ВАСИЛИЙ САХАРОВ ПРИВАТИР

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Василий Сахаров

Приватир

«МедиаКнига»

2013

Сахаров В. И.

Приватир / В. И. Сахаров — «МедиаКнига», 2013

Мир и спокойствие пришли в земли Кубанской Конфедерации. Враги отступили от границ, и люди могут вновь отстроить разрушенные города. Однако новый противник зарится на богатые земли Причерноморья. Потомки американских и натовских моряков, которые пережили выкосившую народы Земли чуму, наблюдают за соседями, готовя нападение. Куда они ударят? Каковы силы противника? Ответы на эти вопросы сможет дать лишь разведка, – и снова в дело вступает Александр Мечников и его отряд. Им предстоит проникнуть в логово противника и в решающий момент начать против средиземноморцев свою собственную войну, но не на суше, а на море. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Приватир	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Приватир

(Серия «Кубанская Конфедерация». Книга #3)

Глава 1

Дунай. Георгиевское гирло. 17.09.2063

Капитана ГБ Астахова я знал уже не первый месяц, и почти всегда, этот человек был спокоен и невозмутим. Сейчас его было не узнать, поскольку этот широкоплечий мужик с перепачканным черной сажей лицом, нервно ходил по штурманской рубке десантной баржи «Лейла», и раз за разом повторял одно и то же:

– Опоздали! Как так!?! Мать их всех за ногу, ни черта не понимаю!

– Андрей, успокойся и сядь, – я расположился в капитанском кресле, и в боковой иллюминатор рассматривал городок Нуфару, который вот уже двадцать лет был основной базой румынской Дунайской речной флотилии.

– Да, как успокойся, Мечник? Столько трудов, и все зазря? Так все хорошо начиналось, а результат нулевой.

В чем Астахов был прав, так это в том, что действительно, все начиналось очень даже хорошо. Возвращение моего отряда из Калмыкии произошло одновременно с возвращением спецов Астаха из-за моря. Три разведывательные группы его бойцов были высажены на румынские берега и две недели вели поиск от Сулина до Измаила, и от Сфынту-Георге до Тулчи. Информации разведчики добыли много, приволокли нескольких полезных пленников, потерь не понесли, и сработали чисто.

Отдыхать нам тогда не дали, и уже на второй день после нашего с Астаховым прибытия в столицу, в особняке Еременко был проведен расширенный совет Отдела Дальней Разведки при ГБ. Присутствовал весь руководящий состав отдела, то есть оба брата Еременко, мы с Астаховым и наш куратор Илья Симаков.

Первым доложил я. Расписал свой поход в Калмыкию во всех мелочах и предоставил самый подробный отчет, какой я только смог написать. Господа офицеры озадачились, почесали затылки, нахмурили свои лбы, и решили, что для изучения шибко умных собак следует отправить более серьезную экспедицию, которая будет состоять преимущественно из ученых. В остальном же, решили этот вопрос и его решение скинуть на голову самого главного человека в нашем государстве, то есть диктатора. Мы люди военные и несколько приземленные, и как относиться к новому виду разумных существ, появившихся на планете Земля, должны определять не разведчики и солдаты с купцами, а политики.

Пока, есть два быстрорастущих щенка, с именами Лихой и Умный, и сейчас они играют с моим сыном. С виду, все вполне прилично, соотносят песики хорошо, готовы общаться, и если они будут хотя бы в половину такими умными, как их папаша, то вариантов по их использованию, очень и очень много. Конечно, за щенками, которые вскоре станут здоровенными псами, надо присматривать, мало ли что. Однако я уверен в том, что все будет хорошо. Я с ними общаюсь частенько, и сам не заметил, как мое к ним отношение поменялось. Для меня они уже не просто собаки, а что-то вроде младших братьев и, можно сказать, членов моей семьи. Как и почему так сложилось, определить не могу. Может быть, это влияние телепатических сеансов, посредством которых они со мной общаются, или нечто другое, но меня подобное положение дел устраивает полностью.

Впрочем, о собаках, точнее сказать, щенках, которые теперь под моей опекой, говорить можно долго, и на том совете, мы обсуждали их почти три часа. Наконец, данная тема была временно прикрыта и свой доклад начал Астахов. Раскинув на столе подробную карту устья великой и славной реки Дунай, с гордостью за своих бойцов и самого себя, он начал рассказ о том, что же нас ожидает в случае, если мы все же решим совершить набег на владения Дунайского Адмирала Мирчи Думитреску.

Итак, имеется населенный людьми анклав, ближайшие города по старым картам, Измаил на левом берегу Дуная и Тулча на правом. В городах люди не живут, и причина тому самая обычная, всеобщая обветшалость зданий и убитая химикатами да разлившейся нефтью земля. Население анклава, около пятидесяти тысяч человек, которые живут в деревнях по берегам Дуная. Центр власти поселение Нуфару, именно в нем расположена резиденция местного властителя Мирчи Думитреску и база кораблей его флотилии.

Как выяснили разведчики, городок укреплен чрезвычайно слабо, а постоянная дружина адмирала никогда не превышает трехсот бойцов. Оружие у местных граждан разнокалиберное, и боеприпасов к стрелковым образцам не хватает, заводов нет, фабрики отсутствуют, и люди там живут небогато. Население самое разное. В основном румыны, но есть молдаване, цыгане, украинцы и русские. Основная статья дохода, рыболовная ловля, сельское хозяйство и, разумеется, мародерка на руинах городов. Дизельного топлива для кораблей нет, и не предвидится. В общем, полный развал и почти анархия, приходи и бери базу Дунайской флотилии голыми руками.

– А что насчет кораблей? – выслушав капитана, спросил Еременко.

– Флот нынешней Дунайской флотилии состоит из пяти военных кораблей, – ответил тот и выложил фотоснимки, сделанные лично им, во время проникновения на причалы Нуфару. – Флагман, корвет типа «Тетал-2», называется «Контр-адмирал Евстатий Себастьян». Кроме него имеется ракетный катер «Ластунул», канонерская лодка и два речных монитора. Охрана на причалах слабенькая, боекомплекты у орудий отсутствуют и находятся на берегу. Мое мнение таково – если ударим быстро, то все будет нашим. Конечно, кроме кораблей, взять в этом анклавe особо и нечего, но и они, как трофей, окупят все наши труды и материальные затраты.

По очереди, мы просмотрели десяток фотоснимков. Наш глава отдела окинул подчиненных почти отеческим взором, взглянул на молчаливого Илью Симакова, и спросил:

– Что думают остальные?

Мы с Денисом переглянулись, и первым заговорил он:

– Смысл, в проведении похода и десантной операции в Нуфару имеется. Только вот, почему во владениях Думитреску такой развал, если известно, что восемь лет назад его войска и корабли наголову разгромили флотилию одесситов?

– Про это, – вновь заговорил Астахов, – пленные знают очень мало, но получается так, что Думитреску у власти только пять последних лет, а до того он имел соправителя из военных, некоего генерала Мунтяну, и именно он руководил всем ходом сражения с одесситами. После победы они не смогли ужиться в одном анклавe и армейцы, во главе со своим командующим, покинули Нуфару и отправились вверх по реке. С ними ушло не менее трети населения и как свою долю имущества, они забрали более новый фрегат «Контр-адмирал Хория Мацелару» и одну канонерскую лодку. С тех пор в Нуфару полнейший развал, но слава о прежних победах все еще сдерживает другие анклавы от нападения.

– Понятно, – кивнул головой Денис, и если так, то я за поход.

– Мечник, что ты скажешь? – полковник повернулся ко мне.

– Конечно же, я только «за», поскольку именно от меня исходила эта идея, и врубать задний ход, смысла нет.

– Раз так, – глава нашего отдела почесал мочку правого уха, – через неделю выступаете в поход. Сосредоточение всех сил и средств в Новороссийске. Участвуют три десантно-торговые баржи купца Керимова, арендованный танкер гражданского флота «Капитон» и морской буксир Черноморского флота «Сокол». Десантные силы сто бойцов Астахова и полторы сотни воинов Мечника. Старшим командиром в экспедиции назначается Мечник. Вопросы имеются?

Как и ожидалось, вопросов не было. Совет нашего отдела был окончен, и мы разошлись. День летел за днем, и вскоре, вновь покинув свои дома и близких, воины Кубанской Конфедерации погрузились на корабли и отправились в путь.

Свежий морской ветер, иные земли, жажда наживы, дублоны, пиастры и, стоящие на приколе военные корабли Дунайской флотилии. Все это бодрило и подстегивало нас как можно скорей достичь нашей цели. Мы торопились, но опоздали.

Позавчера наш флот вошел в Георгиевское гирло и от Сфынту-Георге в одну ночь, не взирая на незнакомый фарватер, без потерь и неприятностей прошел к Нуфару. Перед самым рассветом были высажены десантные партии, и в семь часов утра началась атака. Все прошло отлично, вот только атаковать было некого, поскольку от последней базы Дунайской флотилии остались только выжженные дотла развалины каменных строений. Людей не было, и черт бы с ними. Самое паршивое, что корабли, которые, чего уж греха таить, мы уже считали своими, тоже отсутствовали. Вывод только один – нас опередили, причем не более чем на неделю.

Наши корабли ошвартовались у местных причалов, и начался поиск выживших жителей города. Мы не обнаружили ни одного. Буксир прошелся вдоль берегов, картина та же самая, деревеньки сожжены, а людей нет. Кто нас опередил, непонятно, но действовали профессионалы, которые работали точно так же, как планировали провести операцию мы.

Неизвестные воины высадились в пяти километрах от городка, совершили марш-бросок вдоль берега, в ножи взяли часовых и перекрыли все дороги из Нуфару. Затем, они захватили казармы, дворец адмирала Думитреску, склады и корабли. Простояли на месте два-три дня, загрузили людей в трюмы своих судов, взяли на буксир корабли румын, и ушли в море.

Да, с одной стороны нам не повезло, а с другой, как раз таки наоборот. Если бы мы поторопились, то вполне могли столкнуться с теми, кто нас опередил, и что из этого получилось бы, неизвестно. Конечно, у нас с Астаховым бойцы крутые и лютые, вот только тяжелого вооружения при нас немного и, имеющиеся три миномета и два АГС, при столкновении с серьезным противником, это совсем немного.

– Андрей, – обратился я к Астахову, – не маячь перед глазами. Давай раскидаем ситуацию на составляющие и попробуем спокойно разобраться, кто нас опередил, и что в связи с этим нас ожидает.

– Ну, давай, – капитан облокотился на переборку.

– Что мы имеем? – я начал загибать пальцы левой руки. – Первое, обнаруженные нами следы говорят о том, что все нападающие были обуты в одинаковую и добротную армейскую обувь, и немногочисленные свежие гильзы принадлежат автоматическим винтовкам М-16. Значит, здесь работали не пираты или какая-то вольница. Согласен?

– Ну, да, – Астахов кивнул головой.

– Второе, эти люди имели корабли, которые по тоннажу были гораздо больше наших. Об этом свидетельствуют разбитые и брошенные кранцы на причалах, и об этом же говорит то, что они смогли забрать с собой никак не меньше десяти тысяч человек.

– Согласен, – еще один кивок.

– Третье, нападающие понимали куда идут, и их цель была точно такой же, какая ставилась перед нами. Они сработали четко и быстро, знали, где располагаются склады, где стоят деревни, что можно забрать с собой, а что необходимо спалить.

– Спорно, но соглашусь.

– Четвертое, налетчиков было не меньше семисот-восьмисот человек, и только десантная партия состояла как минимум из четырехсот бойцов.

– Угу.

– И пятое, они пришли со стороны моря и туда же ушли. Что из всего этого следует? – я сделал паузу.

Астахов пару секунд помедлил и ответил:

– Это значит, что на Черном море есть кто-то, кто не менее силен, чем наш флот

– Правильно, Андрюха. Это не одесситы с трабзонцами и не болгары. Никто из них не имеет крупнотоннажных судов, и не смог бы проверить подобную операцию без пригляда

нашей родной госбезопасности. В общем, ребята здесь работали серьезные, а значит, очень хорошо, что мы опоздали с налетом на Нуфару.

– Повезло-то, повезло, вот только все равно, обидно, что кораблики не нам достались, а им.

– Понимаю, сам такой, и в мечтах уже представлял, как я на фрегате буду по морским просторам рассекать.

Прерывая наш разговор, заработала УКВ-радиостанция и мы услышали голос Лиды Белой, которая прочесывала окрестные территории в сторону Тулчи:

– Лида вызывает Мечника! Лида вызывает Мечника! На связь!

Взяв трубку, я нажал тангетку передачи сигнала и произнес:

– Мечник на связи.

– Командир, вдоль берега вниз по течению к нам направляется отряд местных вояк. Униформа на всех однообразная и двигаются четко, головной дозор, боковые, центр и тыл.

– Сколько их?

– Около сотни, и судя по всему, это передовая группа более крупного подразделения. Имею возможность организовать на них атаку и нанести им существенные потери.

– Первыми в бой не вступать, наблюдай и держись чуть в стороне.

– Есть, отбой связи.

Спустя час, отряд румын, не прячась и не остерегаясь, по открытому полю подошел к развалинам Нуфару. Всего, местных вояк было чуть больше сотни, и по виду, о них можно было сказать, что это не новобранцы и не ополченцы, двигались грамотно, одеты однообразно, и вооружены неплохо.

При желании мы могли бы их уничтожить, но что бы это нам дало? Ничего. Поэтому, наши бойцы держали их на мушке и ждали дальнейшего развития событий. Румыны остановились в небольшой рощице недалеко от наших позиций, и от их расположения, размахивая над головой сделанным из полотенца белым флагом, к нам направились сразу два человека.

Мы с Астаховым не суеились, по-прежнему находились в штурманской рубке «Лейлы», и обо всем происходящем узнавали по радиостанции. Парламентеров встретили, обыскали и провели к нам. Один из них, был несколько полноватым брюнетом, лет сорока. Он еле заметно прихрамывал, а взгляд его был настолько колючим, что первая ассоциация о нем, что это не иначе, как контрразведчик или какой-нибудь особист местной спецслужбы. Вторым, поджарый и весь напряженный молодой курчавый офицер, готовый в любой момент кинуться в драку.

Гости остановились перед нами. Наши бойцы из сопровождения стоят за их спинами, а мы с капитаном спокойно сидим, и даже не пытаемся ломать голову над тем, кто же перед нами и зачем они пришли к нам с белой тряпкой над головой. Как говорится, будет день – будет пища, и точно то же самое можно сказать о местных вояках, раз пришли, значит, есть что сказать.

Вперед выступил полноватый дядька, с внешностью особиста местной «Сигуранцы» и на почти чистом русском языке, представился:

– Военный комендант объединенной Галато-Браиловской муниципии полковник Траяну, – кивок в сторону молодого, – капитан Бэеску, первая рота разведывательного батальона «Влад Цепеш».

– Купец Александр Мечников, Кубанская Конфедерация, – в ответ сказал я.

– Начальник его охраны Астахов, – эхом отозвался капитан.

– Солидная у вас охрана, купец Мечников, – Траяну бросил взгляд себе за спину, где в черных кевларовых бронежилетах и таких же шлемах, с винтовками М16А2 стояли бойцы из сопровождения. – Видимо, вы не бедный человек и многое можете себе позволить?

– Кое-что могу, – согласился я, – однако, речь не об этом.

– Да, конечно, дело, прежде всего. Как и зачем вы оказались здесь? Вы в доле с теми, кто разграбил и сжег Нуфару?

– Нет, мы здесь случайно. На море бушевал шторм, и мы вошли в устье реки, поднялись вверх по течению, а тут развалины дымятся. Здесь не задержимся и уже через пару часов покинем это место.

– Я вам верю, а потому, позволю вам спокойно уйти.

– Серьезные слова, господин полковник, только ваш отряд, вряд ли способен нас остановить, – усмехнулся я на слова Траяну.

– Зря улыбаешься купец. Мои артиллерийские расчеты уже этой ночью обошли город с запада и теперь держат гирло под прицелом гаубиц, а на подходе к Нуфару почти полторы тысячи солдат нашего правителя генерала Мунтяну. Кроме того, с верховьев спускаются военные корабли, и если вы пойдете к морю по Дунаю, то они вас нагонят и перетопят. Мы сильнее вас, а потому требуем, чтобы через час ваши суда отчалили и покинули территорию Румынии. В противном случае, будем биться.

– Нет проблемы, мы уйдем, вот только хотелось бы знать, кто совершил налет на Нуфару.

– Это турки.

– Трабзонцы?

– Нет, вражеский флот пришел из Стамбула. Когда на городок налетели, здесь находилась одна из наших разведывательных групп. Бойцы смогли вырваться из Нуфару и прихватить с собой двух турецких аскеров.

– Вы говорите Стамбул, но я слышал, что Босфорский пролив заблокирован упавшими мостами и частично заминирован.

– Теперь нет, пролив расчищен, так что появился проход в Мраморное и Средиземное моря, и турецкие корабли пришли именно оттуда.

Я хотел задать другой вопрос, но Траяну остановил меня приподнятой ладонью и произнес:

– Довольно. Хотите знать больше, снаряжайте экспедицию к Босфору. Пока мы с вами не враги, но и не друзья. Через час вы должны покинуть город, и это мое последнее слово.

Румыны повернулись на выход, я кивнул своим бойцам, они пропустили их, и мы с Астаховым вновь остались одни.

– И чего будем делать? – спросил капитан.

– Домой возвращаться, и докладывать начальству о том, что не всегда и не везде мы самые крутые. Командуй погрузку на суда, и уходим от этого городка пока румынешки свой фрегат сюда не подтянули.

Глава 2

Кубанская Конфедерация. Краснодар. 01.10.2064

В столицу я добрался уже глубокой ночью. С неба лил дождь, кругом сырость, с реки задувает промозглый ветер, и настроение препаршивое. С одной стороны, я жив и здоров, и после долгого отсутствия возвращаюсь домой, должен радоваться, но как ни посмотри, наш поход за море прибытка не принес, а траты на обеспечение экспедиции были солидными. Как-то привык я к тому, что все и всегда у меня получается, а тут такая оплеуха. Неприятно, однако. Впрочем, деньги пыль, заработаю еще, и главное, что есть место, где мне всегда искренне рады и где меня всегда ждут близкие люди.

О том, что мы с Астаховым пролетели, наше начальство уже в курсе, и Еременко велел пару дней не суетиться и отдыхать. Разборы полетов, то есть морских приключений, будут производиться позже, а потому, на некоторое время все дела и проблемы можно отставить в сторону и пожить спокойной мирной жизнью, так что прочь уныние, и здравствуй дом – милый дом.

Машина остановилась перед воротами особняка, и сигнал автомобильного клаксона перекрывает шум дождя. Створки ворот расходятся в стороны, и «джип» въезжает во двор. Я выхожу наружу, зябко ежусь и плотней запахиваю черный плащ-штормовку, по случаю приобретенный в Новороссийске. Ко мне сразу же подходит Лист, бывший гвардейский пулеметчик, который как-то незаметно, возглавил охрану моего жилища. Мы проходим под навес возле освещенного крыльца, я жму ему руку и спрашиваю:

– Как тут у вас?

– Порядок.

– Что нового?

– Новостей много, – говорит он, – но если основное, то у нас гости.

– Кто?

– Кара с женами. Сегодня утром он с неофициальным визитом прибыл в столицу, и остановился у нас. Я возражать не решился, все же Марьяна Николаевна ему дочь, а ты командир, зять.

Лист вопросительно посмотрел на меня, и я его действия одобрил:

– Правильно поступил. Что еще?

– Лихой и Умный уже два дня нервничают. С нами общаться они не желают, и ты это знаешь. Что происходит, мы не понимаем, но охрану я усилил и бойцы настороже.

– Есть основания для беспокойства?

– Явных признаков нет, но мы перестраховываемся.

– Как щенки?

– Да, чего им сделается. Растут как на дрожжах, так что по весу и росту, скоро как нормальные телята будут.

– О том, что псы имеют разум, кто-нибудь уже догадался?

– Нет, домашние изначально про это не знают, а у нас рот на замке. Понимаем, что к чему.

– Отлично.

– Ну, как службу тянуть, нас учить не надо, – бывший пулеметчик пожал плечами.

– Больше ничего?

– По дому да, и все по-прежнему. Как только ты во двор въехал, служанки хозяйку разбудили, так что, наверняка ждет. Есть несколько городских новостей, но это не срочно.

– Да, это не к спеху. Спокойной ночи, Лист.

Я направился в дом, а мне вослед донеслось дружелюбное пожелание начальника охраны:

– И тебе того же, Мечник.

Войдя внутрь особняка, я скинул плащ, прошел в гостиную комнату, и здесь меня уже ждала женушка, которая за то время, что я, ее не видел, довольно заметно округлилась. Все же пятый месяц беременности заметен. Она подошла вплотную, прижалась к моей груди и сказала:

– Здравствуй, любимый.

– Здравствуй, милая. Как ты?

– Да, все хорошо. Ты сильно с дороги устал или может быть, поужинаешь?

– Перекусить не помешает, а то весь день на ногах.

– На стол уже накрывают, мой руки и проходи к столу, тем более что у нас отец гостит, и он хотел бы с тобой переговорить. Ты ведь не против, что он у нас остановился?

– Нет, конечно, не против, – как можно мягче и теплее улыбнулся я ей.

Поцеловав свою женщину, и разомкнув объятия, я привел себя в порядок, переоделся в чистую одежду, и направился в столовую. Здесь уже сидел мой тесть, знаменитый наемник по кличке Кара, он же Николай Буров. Старый воин расположился под неяркой лампой, просматривал одну из столичных газет, и как только я вошел, поднял на меня свой взгляд. С тестем мы не виделись всего только полгода, и внешне, Кара изменился очень сильно. Надо сказать, что не в лучшую сторону. Раньше, это был живчик, с горящими глазами и шальными идеями в голове. Теперь же, передо мной сидел самый настоящий старик. Голова его стала абсолютно седой, на лице прибавилось морщин, а самое основное, что сразу бросилось в глаза, это пустой рукав левой руки.

«Вот так-так, – мелькнула у меня мысль, – всего только шесть месяцев минуло, с той поры как мы расстались, а у одного из самых серьезных и воинственных наемников на всем исследованном нами пространстве, руки как не бывало и видок далеко не самый лучший. Наверное, это лето наемнику дорого обошлось».

– Привет, дядя Коля, – я обратился к нему так, как обращался в старые времена, будучи одним из его приближенных бойцов.

– Салют, Саня, – голос Кары, так же как и внешность, претерпел серьезные изменения, стал сухим и, можно сказать, каким-то надломленным.

Присев напротив него и, глядя в глаза человека, которого узнавал с большим трудом, я спросил:

– Что, родственник, худо было?

– Понимаю, по внешнему виду, судишь... – невесело ухмыльнулся он.

– Ну, да, для меня это один из признаков того, что дела у тебя плохи и Лордом-Протектором всея Украинские территории ты не стал.

– Это точно, не стал и теперь уже никогда не стану.

– Гляжу, дядя Коля, что из ярого оптимиста, ты превратился в полнейшего пессимиста.

– Плевать. Устал я от кочевой жизни. Пора на покой, – поморщился наемник и, давая мне спокойно перекусить, снова уткнулся в газету.

Ел я, не спеша и никуда не торопясь, дела делами, война войной, а домашнюю стряпню следует ценить и уважать. Для начала осилил первое блюдо, наваристую ущицу из толстолобика. На второе жареная картошечка с мясом и, как достойное завершение позднего ужина, большая кружка чая, между прочим, с родной плантации, а к нему, как дополнение, кусок пирога с фруктами. Эх, и жизнь хороша, и жить хорошо. Настроение мое определенно улучшилось, и теперь можно было переговорить с родственником более подробно.

Откинувшись на спинку кресла и мелкими глотками попивая горячий чай, я вновь сосредоточился на своем госте, и спросил его:

– Так что у тебя случилось, дядя Коля?

– А ты разве не знаешь, Саня?

– В командировке был, а потому, все что слышал, это радионовости, где сказали, что на Украине идут ожесточенные бои. На этом все.

– Если так, то ты не в курсе последних событий в моей армии.

– Расскажешь, буду в курсе, а нет, так и сам все узнаю.

– Разбили меня Саня. В пух и прах моих бойцов разгромили, да так, что я еле ноги унес. Видишь, – он приподнял обрубок левой руки, – до того довоевался, что в калеку превратился.

– Кара, давай по порядку.

– Можно, – тесть помедлил, и спросил: – Ты ведь помнишь, что ко мне должны были подойти отряды наемников из Одессы, Николаева и Туретчины?

– Да, помню этот разговор, и про то, что ты все же выступил летним походом на Харьков, я знаю.

– Все правильно, помощь ко мне подошла, и я собрал пять с половиной тысяч бойцов, самых лучших, какие только есть, и такой наемной армии, даже против вас не собиралось. В конце весны мы выступили на Артемовск, впереди разведка и лучшие следопыты, а за ними все остальные бойцы. Настроение было бодрое, народ подобрался боевой, боеприпасов полно, и с вооружением норма: минометы, огнеметы и даже химические боеприпасы. Подготовились очень хорошо, и целью всего похода ставилось, нанести сектантам как можно больший урон и договориться с ними о перемирии на пять лет. За это время смогли бы создать свое вольное государство, и стал бы я самым настоящим лордом. Однако...

– Однако, – я продолжил за него, – победителями оказались они, а не вы.

– Именно, – согласился Кара. – Сатанисты встретили меня в районе Славенска, и не только теми кланами, что на Дебальцево должны были наступать, но и теми, кто против Днепропетровска с Доном работали. Трое сектантов на одного моего бойца, да еще и в лесах, так что нам не помогли ни минометы, ни химбоеприпасы, ни огненная смесь. Наши отряды на развалинах города зажали и блокировали. Три раза я на прорыв шел, и каждый раз мои воины несли потери и снова возвращались на исходные позиции. Дошло до того, что я, Кара, гроза всего Черноморского побережья, сам мира запросил, а в ответ только полное презрение. Полтора месяца на руинах Славенска сидел, и уже от отчаяния, пошел на прорыв не к Дебальцево, а на Изюм. Со мной девятьсот головорезов, три десятка выучных лошадей, пяток минометов и все оставшиеся боеприпасы. Мы проломились сквозь их оборону, вышли к Изюму, да так удачно, что целый клан накрыли. Сам понимаешь, жалеть я никого не стал, и такую резню там устроил, что они ее надолго запомнят. Курвы...

Кара замолчал, а я поинтересовался:

– Что за клан?

– Зеленые Ромбы, те самые которые должны были Луганск задавить.

– И что дальше?

– Ха, – Кара усмехнулся, – я этим фанатикам такие бега по их территории устроил, какие никогда и нигде не устраивал. Представь себе, зигзагами и все ближе к Харькову. От Изюма к Петровскому, поворот и к Северскому Донцу. Одним броском форсировал реку и на Савинцы, от них на Балаклею, а там, снова, переход через реку и на Первомайский. Эти твари перепугались, что я смогу к Харькову выйти и все что можно, туда перебросили, а я посмотрел на это дело, повернул на юг и в конце августа смог в Дебальцево пробиться.

– Сколько у тебя людей уцелело?

– Двести девяносто три человека из пяти тысяч, которых я в поход повел, и почти пятьсот бойцов в Дебальцево.

– Не много.

– Да уж, кровью мои наемники умылись, но и сектантов навалили прилично. Кстати, они мне прозвище придумали – Мясник.

– А с рукой что, – я кивнул на его культю. – Как потерял?

– Метательный диск. Чирк, и по самый локоть как бритвой срезало. Что самое обидное, это во время последнего прорыва произошло.

– А здесь, в Конфедерации, что делаешь, и вообще, какие планы на будущее?

– Хочу в Одессу уехать. Денег немножко есть, на старость хватит, а воевать больше не интересно, был Кара боец, да весь вышел. Сюда приехал с Симаковым повидаться и попросить его, чтобы он остаткам моих отрядов материально помог и оружия подкинул. Ты ведь Остапа-одессита помнишь?

– Помощника твоего? Помню.

– Вот, он решил за Дебальцево до последнего патрона сражаться. Надеется, что сможет его удержать и думает, что после тех потерь, что сектанты зимой и летом понесли, на какое-то время они свой натиск ослабят, а ему удастся привлечь новых бойцов и снова сделать из отряда мощную силу.

– Ну, дай ему боги удачи.

– Да, удача Остапу сейчас не помешает.

Еще какое-то время, пообщавшись с тестем, который после летней военной кампании на Украине почувствовал, что его молодость и зрелость уже прошли, а старость, наоборот, подступила вплотную, мы разошлись. Кара направился в одну из гостевых комнат, где он остановился со своими супругами, а я, как только встал, почувствовал на себе внимание одного из моих песиков. Это как если бы резкое дуновение холодного ветерка по волосам на затылке. Одно мгновение, и все проходит. Находясь вдалеке, Умный и Лихой общаться со мной не могут, тут контакт глаза в глаза необходим, но сигнал подать они в состоянии. Думаю, что потомки Лидера, уже прижившиеся у меня дома, желают что-то сообщить, а коль так, значит, встреча до утра не подождет.

Хочу сказать сразу, я не собачатник и не кошатник. К домашним животным отношусь вполне неплохо, но и только. Были бы у меня на попечении обычные волкодавы, посадил бы их на цепь во дворе, но потомки Лидера, новый разумный вид, а потому, и отношение к ним соответствующее. С самого начала их проживания под крышей моего особняка, Умному и Лихому отвели небольшую комнату на первом этаже, убрали из нее все лишнее и пробили свободный выход во двор.

Поначалу, домашние, то есть слуги, Марьяна и ее сестры, восприняли это как мою причуду, а потом привыкли, и ничего, теперь даже не удивляются тому, что два молодых волкодава свободно бродят, где захотят, тем более что грязи от них нет, песики не чуют и мебель не портят. Под это дело, даже сами себе объяснение придумали, что мол, собаки хорошо выдрессированы, да и только. Это нормально, так и должно быть, и про то, что псы, при желании, могут выхватывать кусочки их мыслей, им знать не надо, и только мой малолетний сын, почему-то очень быстро разобрался, что с собаками не так, и вполне сносно с ними общается. Думаю, это оттого, что он ребенок и многое воспринимает совершенно иначе, чем взрослые. Впрочем, пока это не суть важно, и более интересно, во что выльется его регулярное общение с разумными псами, когда он подрастет.

Я вошел в комнату, где проживают мои четвероногие подопечные. На месте только один из них. Короткошерстый и черный Умный, который больше похож на кавказскую овчарку, чем на анатолийскую. Ему всего три с половиной месяца, а он уже весит, как минимум сорок пять килограмм и в холке достигает сорока сантиметров. Второго пса на месте нет. Присаживаюсь на чистый диванчик, который стоит подле самой двери. Умный встает с коврика, где он лежал, и подходит ко мне.

Пес задирает голову, и я всматриваюсь в его желтоватые глаза. Все происходит как обычно, легкая потеря ориентации, которая длится секунду или две, головокружение, и идет подстройка наших разумов один к другому. Теперь я могу видеть то, что хочет передать мне Умный, а он выхватывает мои мысли, и как бы сканирует мозг. Прочсть все, что я знаю, и

видел, он не в состоянии. Однако основное пес понимает четко и ясно, точно так же как и я, и при нашем контакте происходит размен образами, которые при желании можно перевести в разговорную речь.

– Старший вернулся, – в мыслеобразе Умного удовлетворение и констатация факта.

– Что ты хочешь мне сказать, Младший? – задаю я, ему вопрос.

– Беда стоит у твоего порога, вожак. Лихой сейчас за пределами особняка и следит за теми, кто хочет принести тебе смерть и зло. Я могу перекинуть часть его мыслей на тебя, и ты сам увидишь своих врагов.

«Надо же, – удивляюсь я, – оказывается, помимо всего прочего, они могут быть еще и ретрансляторами один от другого».

– Давай, соединяйся с Лихим, – с моей стороны полное согласие.

Картинка того, что я вижу, резко меняется, и я становлюсь частью Лихого, второго моего подопечного. Он-я затаился в развалинах многоэтажного дома, который находится в еще не восстановленной части города, по-моему, это улица Карасунская, но я могу и ошибаться. С неба льет холодный дождь, шерсть пса намокает и сырость ему неприятна, однако он-я терпеливо наблюдает за группой из десяти человек, которые одеты как самые обычные горожане. На них длиннополые кожаные куртки с капюшонами, и если бы не автоматы «калашникова», которые они держат в руках, то их запросто можно было принять за рабочих какого-нибудь столичного завода. Он-я сканирует эмоции этих людей, но они совершенно спокойны и сильных чувств, не выражает ни один. Для пса это необычно, поскольку таких людей он видел нечасто, а мне это говорит о том, что люди с оружием профессионалы и волнение перед боем для них давным-давно пройденный этап.

Проходит минута, две, три, и к группе бойцов, которые по утверждению псов, готовятся к нападению на мой дом, подходит еще восемь человек. Люди молчат, и только обмениваются кивками, но двое отходят в сторону и между ними происходит короткий разговор, который он-я может разборчиво слышать. При этом моей половине личности в он-я становится понятно, кто же такие эти воины, одетые как ничем не примечательные горожане.

– Когда начинаем? – первым он-я слышит басистый голос.

Ему отвечает второй, несколько писклявый и явно простуженный:

– В пять утра, как только основной отряд будет готов.

– Сколько в доме людей?

– Мясник, Мечник, семь бойцов и десять гражданских.

– А точно Мясник здесь остановился? Ошибки быть не может?

– Это стопроцентно.

– Ты уверен?

– Да, этот гад, уничтоживший почти всех Зеленых Ромбов, мой личный кровник, и я его ни с кем не перепутаю. Сам знаешь, если бы не он, то Мечника пока и не тронули, есть цели и поинтересней.

– Понимаю. Каков план?

– Атака с трех сторон. Моя группа проникает с тыльной стороны дома и атакует через хоздвор. Твои бойцы идут через гараж, там за забором проулок и тупичок, так что сможете сосредоточиться без всякой боязни. Третья группа сейчас на «Нефтемаше» грузовик угоняет. Они начинают его тротилом, и в ворота направят. Вот как только они это сделают, так мы и работаем.

– А если с грузовиком не получится?

– Все равно, ровно в пять утра, наносим удар. С грузовиком все же лучше, но и так, мы сможем всем нашим врагам головешки отрезать, а после этого оторваться и в городе раствориться.

– План меня устраивает, – закончил басистый голос. – На проведение атаки я согласен и моя группа примет участие в этом деле.

Сектанты, а это были именно они, отошли к своими бойцам, а я мысленно окликнул Лихого:

– Младший, ты слышишь меня?

– Да, Старший.

– Наблюдай за ними. Когда будет бой, держись в стороне и не вмешивайся. Если нападения не будет, проследи за тем, у кого простуженный голос.

– Я все сделаю, как ты говоришь, Старший.

С усилием я разорвал контакт сначала с Лихим, а затем и с его братом Умным. Пес отвернулся, а я потрепал его по умной морде и сказал только одно:

– Благодарю.

Все, что псы хотели мне сказать и показать, я узнал, а значит, пришла пора действовать. Кара, получивший новое прозвище Мясник, приволок по своему следу врагов, и если бы не сыновья Лидера, то поутру и мне, и всем моим близким отрезали головы. Факты именно таковы, и все могло произойти именно так. Однако у меня есть возможность все переиграть и незванных гостей я встречу со всем своим радушием и во всеоружии.

Покинув комнату, посмотрел на наручные часы. Время половина третьего ночи, и до нападения есть еще два с половиной часа. Очень хорошо. Первым делом, я направился к телефону и уже через пару минут, накричав на не желающего будить хозяина дворцового в доме Еременко, общался с полковником.

– Саня, имей совесть и дай мне выспаться, – услышал я в телефонной трубке недовольное ворчание своего начальника.

– Иваныч, дело на миллион, так что не злись, а соберись и выслушай меня подробно.

– Бр-р-р-р! – на мои слова последовала встряска полковника, и следом вопрос: – Что случилось?

– Есть возможность уничтожить боевые группы сектантов, которые у нас окопались, а при нормальном раскладе, так и несколько языков можно взять.

– Ну-ка, давай излагай, – Еременко заинтересовался сразу и его сонливость, как ветром унесло.

Кратко изложив суть всего дела, я спросил его:

– Так что, Иваныч, сами сработаем, или ГБ привлечем?

– Хотелось бы самим, Саня, но дело может выйти сильно резонансным, а потому надо генерала Терехова привлечь и его спецназ, а то сам пойми, начнутся расспросы, что да как, да откуда информация, а почему у вас боевая группа имеется, и так далее. В общем, держи оборону на дому, и как только сектанты начнут операцию, так сразу же спецназ ГБ вмешается.

– А с грузовиком что?

– Думаю, парни из госбезопасности придумают как его без лишних хлопот и подозрений остановить.

– Тогда отбой?

– Да, держись там и удачи тебе.

– Хорошо бы, – сам себе пробурчал я и пошел готовить всех находящихся в доме людей к нападению. Женщин и ребенка, конечно же, сразу в подвал, а мужчин на огневые позиции, на крышу дома, на гараж, и в хозпостройки, благо, сектора стрельбы размечены четко и бойцов с оружием в доме хватает.

К пяти часам утра дождь прекратился, и ему на смену от реки пришел густой туман. Моя охрана, телохранители Кары, и мы с тестем, который уверенно держал в неповрежденной правой руке «стечкин», заняли оборону. Оставалось только дожидаться первого шага Внуков Зари, и вскоре они его сделали. Через высокий забор перемахнула быстрая и ловкая тень. Все

произошло в полнейшей тишине и ничто не звякнуло. Первый вражеский боец проник на нашу территорию и на корточках замер на месте. Тихий и еле слышный свист, ему в ответ такой же, и вслед за разведчиком, последовала основная ударная группа боевиков.

«Два, пять, семь, восемь, девять, десять», – про себя я подсчитывал сектантов, оказывающихся на территории хоздвора. Наконец, решив, что хватит, я вскинул свой «Абакан» и выкрикнул:

– Долби тварей!

Моего сигнала ждали, и бойцы не зевали. Одновременный огонь семи автоматов, пулемета и одного пистолета, в полной темноте ударившие огненными плетями по стене, от которой разбежались вражеские боевики, это нечто, это красиво и смертельно опасно. Пули терзали тела сектантов, рвали их в клочья, и спустя полминуты, выпустив весь рожок в тридцать патронов и, увидев, что стрелять больше не в кого, я вылез из-за котельной, где была моя позиция, и отдал следующую команду:

– Прекратить стрельбу! Всем быть наготове и ушами не хлопать, не все враги перебиты!

Огонь прекратился, заклацали затворы автоматов, и на первый взгляд, из тех, кто атаковал мой дом в первой волне, не уцелел никто. Шмыгнув носом, я подумал о том, что, наверное, надо было взять хотя бы одного пленного. Хотя, в проулке за стеной, уже идет бой, и это, работает спецназ генерала Терехова. Моя задача оборона, а насчет пленников, пусть они думают.

Я направился к убитым сектантам, автомат держу на изготовку, и в этот момент, с кромки стены, на меня бросился незамеченный нами вражеский боец. Все что я тогда краем глаза увидел, это темное пятно падающее на меня. Удар. Успеваю подставить ствол автомата, и мы с сектантом катимся по грязной и мокрой земле. Происходит все это очень быстро, и мои парни не успевают ко мне на помощь. Жесткие и костлявые пальцы врага стискивают мою шею. Дышать становится нечем. Вижу жуткую гримасу человека, который желает моей смерти, и чую его поганый запах. Мой мозг растерян, а руки действуют сами собой. Левая ладонь с силой толкает противника в грудь, а правая выхватывает висящий на бедре кинжал и без замаха бьет сектанта в бок.

С хрипами сатанист отваливается от меня, и его сразу же крутят ремнями. Я смотрю на зажатый в руке кинжал, который обагрен вражеской кровью. Привалившись к стене забора, понимаю, что колени мои еле заметно подрагивают. Надо же, оказывается, рисковать собой вдали от дома гораздо проще и легче, чем на своей территории. Опять я разминулсЯ со смертью, и такого нервного напряжения как во время этой скоротечной схватки, у меня не было давно.

– Хух! – с облегчением выдыхаю я, и прислушиваюсь к тому, что происходит вокруг.

Снова приходит тишина. Бой окончен, и судя по всему, спецназ ГБ одолел тех боевиков, которые должны были штурмовать дом со стороны проулка, по крайней мере, оттуда на нас напасть никто не пытался. Наши с Карой воины собирают вражеское оружие, и только подраженный мной в рукопашном бою вражеский боец, ругает нас почему зря и клянет всех до седьмого колена:

– Еретики! Ненавижу вас! Вы все умрете! Вы будете гореть в огненных ямах! Смерть вам! Мои братья спляшут на ваших костях! А-а-а, не-на-ви-жу! Будьте вы все прокляты!

Раздаются два хлестких и звучных удара. Сектант успокоился, и покончить жизнь самоубийством ему не дадут. Пленника волокут к воротам, возле которых остановились машины с надписью «Госбезопасность», а я, уже совершенно спокойно и без всяких нервов, направляюсь в особняк и думаю о том, что как же все-таки хорошо, когда ты возвращаешься домой, и не просто так, а вовремя.

Глава 3

Кубанская Конфедерация. Краснодар. 05.10.2064

Я оглядел командиров и ответственных лиц торговой компании «Мечников и сын», которых собрал на совет в нашей недавно отстроенной конторе на базе в Гвардейском. Всего восемь человек, самых разных, но объединенных участием в одном и том же деле. Люди, которым верю, и которые, как я думаю, пойдут за мной так же, как я за своим патроном полковником Еременко, то есть, до самого конца. Все, кого я хотел видеть, в сборе, и пора открывать наше совещание:

– Ну, что господа руководители и командиры. Давайте, подведем итоги относительно того, что нами сделано за этот год и определимся, чего мы хотим достичь в году следующем. Кто готов отчитаться первым?

Как и ожидалось, встал Ветер, наш чайный плантатор и, можно сказать, фазендейро кубанского разлива. Вот кому есть, чем похвалиться, так это ему. Он встал, расплылся широкой улыбкой и отрапортовал:

– На данный момент наши чайные плантации начали приносить стабильный доход. На них трудятся сто пятьдесят человек постоянных рабочих, и уже в этом году мы смогли выставить на внутренний торговый рынок Конфедерации двадцать тонн чая, что по цене в один «конф» за килограмм дало нам двадцать тысяч дохода. Пять тысяч было потрачено на оплату труда и на улучшение жилищных условий рабочих, плюс к этому, еще четыре тысячи потрачено на новые чайные площади и производственные расходы. Чистая прибыль от плантаций составила одиннадцать тысяч золотых «конфов». В следующем году ожидается увеличение чистого дохода как минимум в два раза. Жалоб не имеем, проблем нет, и с местным начальством у нас все хорошо.

– То есть, в твоём секторе производства без проблем? – уточнил я у него.

– Так точно, Мечник. Живи и радуйся, работай и не печалься.

– Отлично. Кто следующий?

Только сел Ветер, как поднялся наш караван-баши Разлука, самый главный человек по конному транспорту, тот, на ком висят основные вопросы транспортировки и доставки наших товаров за пределы Кубанской Конфедерации.

Разлука глубоко вздохнул, нахмурился, и в этот момент, его друг Калуга, мой финансист и бухгалтер, по сути, второе лицо в компании, усмехнулся и выдал древнюю шутку, которую недавно услышал по радио и теперь частенько повторял:

– А теперь послушаем начальника транспортного цеха...

Вся серьёзность с Разлуки слетела, он усмехнулся в ответ, и начал рассказ о делах своего сектора:

– В этом году караван прибыли не принес. Мы смогли окупить свое содержание и амортизацию, но по большому счету, еле концы с концами свели. Нужен дальний поход, а без хорошей охраны из наших воинских контингентов, об этом даже думать нечего. Почему, все присутствующие понимают и без моих пояснений. Еще год наш обоз вполне сможет прожить на мелких заказах от частных лиц и небольших контор, а что будет дальше, про то я не знаю. Есть хорошее предложение подрядиться на перевозку большого количества товаров в Горское Содружество, но это работа не менее чем на год, поскольку на меньший срок горцы договор подписывать не желают. Мне добавить нечего, и если кратко, то положение дел у нас в обозе именно такое.

Понимаю желание Разлуки заняться чем-то серьёзным и провести наземный поход в какие-то нехоженые земли, но сейчас достойной цели для конного обоза попросту нет. Однако

и отпускать его на вольные хлеба тоже нельзя. Посмотрев на бывшего гвардейца, я подмигнул ему, и сказал:

– Пока, пусть все так и остается. Это не мое мнение, а пожелание полковника Еременко. Караван может понадобиться очень быстро, и тратить время на то, чтобы новых людей готовить, да повозки покупать, будет некогда.

– Это ясно, – караван-баши состроил невеселое лицо, – и если Еременко говорит, что могу понадобиться, значит, буду ждать.

Кивнув на его слова, я обратился к следующему человеку, и им оказался начальник моей охраны:

– Лист, у тебя что?

– Как ты и приказал, начинаю формировать СБ компании «Мечников и сын». Все документы оформлены, и теперь помимо боевых подразделений, мы можем содержать дополнительный штат в тридцать бойцов охранной структуры.

– Куда столько? – удивились сразу несколько человек.

– Так надо, – успокоил я их. – Часть бойцов будет охранять мой дом и нашу базу в Гвардейском, а остальные пройдут обучение на телохранителей, и вас оберегать станут. Что вы скажете, я знаю, мы все бойцы и нам охрана не нужна, однако это глупая бравада, и еще один верный человек рядом с вами, не помеха. Если не хотите кого-то со стороны, то обратитесь к начальнику охраны и выделите ему своего бойца, который после дополнительного обучения, к вам же и вернется. Про нападение на мой особняк знаете?

– Да.

– Уже в курсе.

– Знаем.

– А раз так, то и сами все понимать должны, так как не всех сектантов удалось уничтожить. Три группы вражеских диверсантов перебили и частью захватили в плен, но как минимум одна до сих пор где-то сидит, и вычислить ее, пока не представляется возможным. Куда они ударят, неизвестно, да и помимо этих фанатиков, есть, кому на нас зло затаить. В связи с этим внутренняя СБ нам необходима и она у нас будет.

Камрады глухо и вполголоса пошумели, но спорить не стали, и я начал опрос командиров воинских отрядов:

– Кум, докладывай.

– У меня под командованием тридцать семь бывших гвардейцев, но при желании, за зиму смогу набрать еще полсотни отличных бойцов.

– Набирай, – согласился я, и повернулся к Игначу: – Казак, что у тебя?

– Сорок восемь хорошо подготовленных пластунов. Почти все, сейчас в отпуске.

– Что атаманы, могут еще людей выделить?

– Да, могут.

– Сколько?

– Думаю, десятков шесть.

– Забирай всех, кого только предложат.

Командиры напряглись, и это понятно, без нужды личный состав набирать никто не станет, и на их лицах можно было прочесть немой вопрос: «Что случилось?». Однако, всему свое время, и то, что им необходимо знать, они узнают, когда в этом будет необходимость. Продолжаю опрос, и на очереди белокурая красотка Лида Белая:

– Лида, как у нас с наемниками?

– Восемьдесят человек, – отвечает она и, предваряя мой вопрос о том, сможет ли она набрать дополнительных бойцов, добавляет: – Если в отряд нужны отличные наемники, то за три-четыре месяца смогу набрать еще около сотни, а насчет середняков, сам знаешь, хоть тысячу стволов.

- Набирай только профессионалов и только тех, кому можешь довериться.
- Сделаю.

При ответе девушка красиво встряхивает своими роскошными локонами и, невольно, все присутствующие, как по команде, поворачиваются к ней и улыбаются. Да, хороша чертовка, ничего не скажешь, однако надо заканчивать этот совет, и поторапливаться в столицу, где меня должен ждать Еременко. Поэтому, не отвлекаясь и мой следующий вопрос адресован нашему начальнику базы и главе тренировочного центра:

- Исмаил-ага, как у нас в Гвардейском?

– Все нормально. Оружейные комнаты забиты под завязку. На складах есть амуниция, обмундирование, оружие и боеприпасы. Если будет команда, то база может вооружить и снарядить в поход не меньше шестисот бойцов. Насчет конторы, сам видишь, – адыгеец махнул рукой по воздуху, мол, любуйтесь трудами, – само здание готово, а большая часть помещений пригодна для работы и жилья.

Открытая часть совещания окончена и без доклада остается только Калуга. Каждый из присутствующих знает, что с финансистом я общаюсь отдельно и один на один, так с самого создания компании повелось, и так продолжается, по сей день. Можно отпускать руководителей, но в их глазах по-прежнему вопрос, и я говорю:

– Вижу, что вас интересует, камрады. Почему мы увеличиваем численность своих боевых подразделений? Так?

В ответ слова, что, да, так и есть, народ желает знать, что их ожидает в будущем. Рад бы ответить своим боевым товарищам в развернутом виде и с подробностями, но я их и сам не знаю.

– Все, что я могу вам сказать, это то, что полковник хочет поручить нам некое дело, а какое, я пока и сам не в курсе. Получен приказ, до начала весны увеличить количество воинов как минимум вдвое, и на этом все. Сегодня я с ним встречаюсь, и может быть, будет более конкретная информация по предстоящим планам.

- Понятно, – откликается командир гвардейцев Кум.

- Ясно, – поддерживает его Игнач.

Остальные молчат, и только понимающе кивают головами. Раз так, и все меня понимают, пора прощаться:

- Тогда, совещание окончено и все свободны.

Гремят стулья, люди покидают кабинет, и в нем остаются только двое, Калуга и я. Финансист подвигается ближе и протягивает мне серую кожаную папку с затейливым шитым узором на поверхности. В папке отчеты и бумаги, которые я должен просмотреть и подписать, но это потом, а пока я интересуюсь нашим финансовым положением:

- Что скажешь, казначей, как у нас с денежным запасом?

– С золотой казной все нормально – ее практически нет. Все деньги вложены в проекты, строительство базы и растрачены на жалование бойцам, рабочим и служащим. У меня осталось только семьсот монет наличкой, и если не будет новых поступлений, то придется продавать акции. Полный отчет в бумагах, – Калуга кивает на папку, – но если коротко, то очень много «конфов» съел твой поход за море и новый проект.

Про неудачный поход в Румынию понятно, а насчет проекта уточняю:

- Это автомастерская Ивана Штеменки?

– Да, она самая. Во-первых, пришлось в столице здание откупить и для мастеровых людей с их семьями общежитие построить. Затем закупили станки и оборудование, а это все обошлось в очень приличную сумму.

- И как перспективы этого дела?

– В будущем, ремонт частных автомобилей, которые со всей Конфедерации к нам потянут, доход принесет и он будет очень хорошим, но пока это чистый убыток, и отдача начнется только в следующем году.

– Ну, это понятно. Как вообще, рабочие довольны житьем-бытьем?

– Да, конечно довольны. Сектантов под боком нет, зарплату платят исправно, жилье получше, чем в Дебальцево, так что не горюют, и работать, готовы с полной отдачей. Как пример, наш автопарк так отреставрировали, что, на мой взгляд, лучше наших автомобилей в столице и нет.

– Вот в это я не поверю. По любому, в ГБ, у диктатора и на заводах, мастера более профессиональны.

– Так не равняй их и нас, я говорил только о частных кампаниях.

– Тогда ясно. По остальным направлениям что?

– Все замерло, и причина та же, отсутствие свободных средств. Планировалось откупить мастеровых людей на рынках Трабзона, но пока стоп. Хотели вложиться в несколько мелких частных предприятий, а вклад внести нечем, и так по всем нашим планам. Я людям слово давал, что до Нового Года внесу тысячу «конфов», а теперь получается что я своему слову не хозяин, и на честное имя компании «Мечников и сын» ляжет первое маленькое пятнышко недоверия.

– Ладно, насчет денег не переживай. Завтра Еременко десять тысяч золотом выделит.

– С чего бы это? – удивился Калуга.

– Ну, мы ведь все же не зря в походы ходили? Каждое доброе дело на благо государства должно хорошо оплачиваться и оно будет оплачено. Сам считай. За этот год на Дебальцево ходили, на Калмыкию двумя группами, да на Румынию осенью, так что затраты все возмещены. Да еще в общий котел нам две премии причитается, одна за все наши боевые подвиги и за собак разумных, а другая за уничтоженных в столице сектантов. В общей сумме десять тысяч, так что проекты не замораживай, и продолжай работать в прежнем режиме.

Калуга сразу заулыбался и радостно потер руки:

– Вот это дело, теперь следующий год вытянем в любом случае, и акции продавать не потребуется.

– Да, не потребуется, – я встал и протянул ему руку. – Ладно, финансист, ты на хозяйстве, а я в столицу, надо узнать, что там нам начальство хочет предложить.

Ладони сомкнулись, мы кивнули один другому, и расстались.

Спустя пять минут я находился в теплом салоне приведенного в порядок корейского внедорожника, который получил от дебальцевских поисковиков и направлялся в Краснодар. За окном мелькали серые придорожные деревья, в радиоприемнике играла какая-то старая музыка, а мысли мои текли плавно и без всяких рывков. Думок было много, но в первую очередь меня занимали те же самые вопросы, что и моих командиров. Куда нам по весне дорога ляжет, и для чего Еременко приказал увеличить численность отряда. Пока ответа нет, а ломать голову, в общем-то, бесполезно, поскольку дорог из Конфедерации много, и что начальство решило, я знать не могу. Сплошь предположения и никакой серьезной зацепки.

Трабзон? Вряд ли, хотя от него можно попробовать провести караван на Ближний Восток. Диверсия против сектантов? Нет, этим занимается гвардия и наемники Остапа-одессита. Крым? Точно мимо, поскольку, что там творится наше ГБ и так знает. Снова Калмыкия или Ставрополье? Сомневаюсь. Воронеж? Нет, путь перекрыт Внуками Зари. Волгоград? Вполне возможно. Поиск на Сальск? Тоже вариант, «беспределы» отошли за Волгу и посмотреть на то, что после них осталось, рано или поздно, а надо. Может быть, это новый поход вдоль берегов Черного моря? Опять нет, не наше это дело и разовый рейд на судах Керимова, только единичный случай. В общем, ответа на свой вопрос я не нашел, хотя вариантов перебрал не менее двух десятков.

Так, за размышлениями, путь от Гвардейского до особняка Еременко, прошел совершенно незаметно, и я успел в срок. Мне было назначено на три часа пополудни. Один из бойцов Астахова, который нес охрану жилища нашего начальника, встретил меня и проводил в дом.

Полковник был в своем кабинете и, что странно, помимо него здесь же находился тот, кого именно в этом месте, я увидеть ну никак не ожидал. Слева от Еременко сидел Кара и, судя по всему, перед моим приходом они очень даже неплохо общались, вид имели спокойный, а тесть, тот вообще, чуть ли не улыбался. Такие вот метаморфозы жизни, три года назад ненавидели один другого, а сегодня чуть ли не добрые приятели. Чудны судьбы выкрутасы, и многое бывает друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам. Впрочем, все пустое, и в любом случае мне объяснят, что же здесь происходит.

– Здравствуйте господа, – поприветствовал я Еременко и Кару. Чуть улыбнулся, присел напротив своего родственника и спросил его: – Что дядя Коля, завербовали тебя?

– Скажем так... – он замялся, – предложили взаимовыгодное сотрудничество.

– Командир, – повернулся я к полковнику, – это как-то связано с нашими делами?

– Самым непосредственным образом, – ответил Еременко. – Именно поэтому я тебя и вызвал на это время.

– Тогда я весь во внимании.

Полковник встал, порылся в шкафу, достал рулон серой бумаги и, вернувшись на свое место, расстелил этот рулон между мной, Карой и собой. Это оказалась подробная карта Черного моря с проливами и часть Средиземноморья.

– Итак, – Еременко озадаченно почесал затылок, и посмотрел на карту, – одновременно с возвращением отрядов, которые участвовали в походе на Румынию, от Трабзонского правителя Османа Гюнеша поступило сообщение чрезвычайной важности. Контрразведка Мэра вскрыла серьезную разведывательную сеть, которая поставляла информацию некоему государственному образованию под названием Средиземноморский Альянс, который пару лет назад занял своими десантами Мерсин, Анталию, Измир и Стамбул. Под их полным контролем Дарданеллы и Босфор, а основные базы находятся на островах Кипр, Крит и Родос. Острова греческого Архипелага, и некоторые портовые города самой Греции, так же под ними.

– Видимо, этот Альянс серьезная сила, – сказал я, прикинув, какую территорию держит под собой это государство.

– Да, сила, причем такая, которая долгое время находилась в тени и вышла на свет только тогда, когда осознала свою мощь. Сейчас этот Альянс начинает экспансию с занимаемых ими островов, и чего он хочет, неизвестно. Вскоре наступит зима, по морю особо никто не путешествует, корабли у всех старые и побитые, но по весне, а скорее всего летом следующего года, нам так или иначе, придется налаживать с ними контакт. Однако перед тем как начнется работа дипломатов, должны посуетиться разведчики и вот здесь, нам очень понадобится помощь господина Букова, – полковник кивнул наемнику.

– С чего бы это?

– Информации по Альянсу немного, но кое-что уже известно, – пропустив мои слова, мимо ушей, продолжил Еременко: – Первое, Средиземноморский Альянс это военно-морские части сил НАТО, которые во время чумы отсиделись на Кипре и смогли возродиться. У них есть техника, есть склады, есть боеприпасы, но мало гражданского населения, и поэтому, с самого начала своего выхода в мир, они активно захватывают рабов и производят набор наемников. Пару лет назад на юг от Трабзона направился один из известных наемных командиров Айбат, и на данный момент его отряд находится на развалинах Измира. По крайней мере, так говорил один из его посланцев, появившейся не так давно на землях Османа Гюнеша. Теперь Айбат служит Альянсу, и его люди искали Букова.

– Очередной кровник? – я посмотрел на Кару.

– Не угадал, – ответил наемник. – Айбат один из моих лучших учеников, который отошел от меня перед тем, как я в Туапсе отправился. Думаю, что он запомнил мое к нему доброе отношение и, зная мой авторитет среди наемников Причерноморья, хочет поручить вербовку бойцов для Альянса.

– Да, именно так считает не только Кара, но и Трабзонский Мэр, который очень сильно опасается того, что Альянс придет к нему и отберет у него власть, – дополнил слова Бурова мой начальник.

– Ситуация ясна, только я здесь при чем?

– Мы предлагаем господину Бурову получить у нас вид на жительство и оставить в столице свою семью. Мы платим ему солидное денежное вознаграждение, и уже в начале весны, вместе с остатками своего отряда он отправляется в Трабзон. Там Буров выходит на связь с людьми Айбата и переходит на службу в Альянс. Все, что станет известно о силах, государственном устройстве и планах средиземноморцев будет передаваться в Трабзон, где вскоре появится наше постоянное посольство, а уже оттуда в Краснодар. Твой отряд Мечник будет изображать наемников, а ты, будешь в своем истинном обличье, то есть, как был ты вольным купцом и зятем знаменитого Кары, так им же и останешься. Предварительный план таков, а дальше все будет корректироваться по ходу дела.

– Ты согласился? – я вопросительно кивнул Бурову.

– Почти, и здесь все от тебя зависит. Если ты согласен, со мной поработать, значит, дело решенное, а если кто-то другой за мной от вашей стороны будет присматривать, то надо думать и вряд ли я соглашусь. В таком случае мне лучше на Одессу отправиться.

Следующий вопрос я адресовал Еременко:

– Как долго мы будем в этой... хм, командировке?

– Да, кто же знает, – полковник развел руками, – может быть полгода, а может быть, что и больше.

– Нужна более подробная информация о том, что из себя, представляет этот Альянс.

– Саня, ну елки-молотки, – занервничал Еременко, – была бы информация, то и не дергали тебя с Карой. Все что трабзонцы знают, это какие-то слухи и пересказы через десятки уст. Сам понимаешь, достоверность таких побасенок никакая, а то, что наемники Айбата по пьяни в трактирах рассказывали, особо никто не запоминал. По весне они должны снова посетить Трабзон, вот там, на месте и разберетесь, что, есть правда, а что лжа. Стенограммы переговоров Гюнеша и Симакова, где они касаются средиземноморской угрозы, ты получишь, но там ничего особо интересного, только общие фразы и заверения в дружбе до гроба.

– Иваныч, чего-то я сомневаюсь и, честное слово, по-моему, эта операция никак не вяжется с дальней разведкой, а больше на шпионские игры смахивает. Мутно все как-то и сыро...

– Ты пойми, Саня, кроме тебя послать особо и некого. Приневоливать и приказывать не стану, решай сам, но скажу так: здесь работа по нашему профилю, узнали, что да как, слиняли, и уже на готовую почву приходят разведчики ГБ. Никто не говорит, что на этом задании вы должны жизни положить и здоровье свое подрывать, так что при опасности раскрытия вам дано разрешение на любой возможный вариант эвакуации.

Я посмотрел на Кару, и тот только поморщился, вроде как сам решай. Задумался о плюсах и минусах внедрения в вооруженные силы Средиземноморского Альянса, и пришел к выводу, что не лежит у меня сердце к этой операции. Однако, вновь взглянув на Кару, и переведя взгляд на Еременко, сказал то, чего говорить, не хотел:

– Согласен, но у меня будет ряд условий.

– Что-то серьезное? – полковник моим решением был явно доволен.

– Не очень, и все в рамках разумного: вознаграждение, аванс и экономические преференции для моей компании.

– Составляй список, и будем думать, что можно из верховной власти выбить, а о чем лучше даже и не заикаться.

Глава 4

Азовское море. 02.03.2064

Белый в рыжих подпалинах волкодав, мощный и сильный зверь, выскочил из предрассветных сумерек неожиданно и заметил я пса только в самый последний момент. Да и то сказать, если бы не ожидал его появления, то мог бы и прозевать.

– Лихой, где тебя носило? – послал я ему мыслеобраз.

Пес в каком-то подобии улыбки оскалил клыки, вывалил красный язык, и от него пришел ответ:

– Младший осматривался. Все спокойно, врагов рядом нет.

– Это я и так знаю, хотя предосторожность никогда лишней не бывает.

– Да, – пес переступил с лапы на лапу.

– Поднимайся на борт, – я пропустил его на трап, и в несколько длинных и выверенных прыжков, Лихой оказался на корабле.

Оглянувшись на все еще спящий город, я последовал за псом. Матросы палубной команды втащили трап на борт, а временный капитан десантного корабля, бывший майор Третьей гвардейской бригады Скоков, невысокого роста плотный крепыш, стоя на крыле ходового мостика, окликнул меня:

– Ну, что Мечник, теперь-то все?

– Все, – приподняв голову, ответил я ему.

– Тогда отходим, а то припозднились уже, и «Коршун» еще полчаса назад от стенки отвалил.

Я направился в свою каюту, а позади меня раздались выкрики боцмана:

– Отдать прижимные! Отдать продольные! Отдать шпринги! Раззява, куда ты пошел? Кранец держи! Вот так! Молодец!

Расстояние между бортом и причальной стенкой увеличивалось с каждой секундой. Неспешно подрабатывая винтами, корабль отошел от места своей стоянки и устремился в море. В это время я уже находился в тесной одноместной каюте. Набегавшийся за ночь Лихой лежал на толстом ковре, размышлял о чем-то своем, а я сидел у иллюминатора и вспоминал прошедшую зиму.

После того как полковник Еременко объявил о том, что мне и моим воинам предстоит очередной дальний поход за море, жизнь понеслась скачками. Несколько дней бегаешь как угорелый, что-то готовишь, проверяешь, даешь инструкции, беседуешь с людьми, а затем, примерно такое же количество дней, пребываешь в полном бездействии, и можешь посвятить себя семье.

Хорошая зима была, и это время я всегда буду вспоминать с теплотой. Рядом хорошие люди, столичный город, на кармане свободные денежные средства, жена, сын, и два верных волкодава, которые могут почуять беду, несколько пораньше, чем человек.

Ноябрь пролетел в суете, а за ним пришел снежный декабрь. В семейном кругу, все Буровы и все Мечниковы, отметили совместный Новый Год, а после него началась настоящая подготовка к исполнению нашей миссии.

На Керченском судостроительном заводе заканчивалась постройка двух небольших десантных кораблей. По всем документам, эти суда прошли как гражданские сухогрузы, и были проданы некоему купцу Любавину из Одесского анклава. Однако это только по бумажкам, а по факту, эти корабли были приписаны к нашему Черноморскому флоту, и изначально строились для неких тайных операций. Не бог весть, какая хитрость, но если глубоко не копать, а этого

делать никто не станет, то в будущем из этой затеи можно выжать многое, а пока, именно они должны доставить нас в Трабзон. Это раз!

После решения транспортного вопроса было окончательно определено, сколько бойцов будет участвовать в походе. От Кары полтора десятка прошедших всевозможные военные конфликты последних двух десятилетий, седые наемники. Такие волчары, что из моих бойцов с ними мало кто мог сравниться. От меня в сводный отряд определялось сто двадцать наемников Белой, сорок пластунов и сорок пять гвардейцев. Как усиление, уже после Нового Года к нам добавили нового сотрудника нашего ОДР при ГБ майора Скокова, бывшего гвардейца из Третьей бригады. Пришел он не один, а с двумя десятками морпехов. Мы не возражали, поскольку Бурову было все равно, а я Скокова знал лично, считал его хорошим офицером и неплохим бойцом, так что вхождение в наш отряд морских пехотинцев расценил как весьма полезный бонус. Всего в экспедицию набиралось двести сорок рядовых бойцов и шесть офицеров. Это два!

Дальше, необходимо было определиться с планами, и поскольку информации было мало, все что смогли, это составить предварительные наметки. Наемники Айбата должны были появиться в Трабзоне примерно пятнадцатого марта, а значит, мы появимся там, на несколько дней раньше. Корабли высадут отряд в Пазаре, именно в той бухте, где некогда стоял на рейде лайнер туапсинцев «Аделаида». Нас заберут автомашины трабзонских вояк, и доставят в город. Мы будем ждать появления вербовщиков Айбата, и когда они появятся, решим, что делать дальше. Если Кара с ними сговорится, корабли КЧФ вернутся домой без нас, а если нет, тогда возможен вариант нашего самостоятельного выдвижения к границам Средиземноморского Альянса. Это три!

Во время составления плана возник вопрос того, кто будет командиром. Спорили долго, и дошло до ругани. Кара требовал моего полного подчинения, а я не соглашался. Родственные связи это хорошо, но до конца довериться старому наемнику, который нам в свое время немало крови попортил, я не мог. В конце концов, сговорились на том, что при посторонних людях, мои бойцы подчиняются его приказам беспрекословно, а так, каждый руководит только своими воинами. При этом я предупредил его сразу, чуть только заподозрю двойную игру или измену, пристрелю, и рука не дрогнет. Конечно, такой вариант сомнителен, поскольку семья Кары остается в Краснодаре, и за ней присмотрят, но мало ли что может быть, и потому, лучше сразу все акценты обозначить. Это четыре!

Следующий вопрос, вооружение отряда. Вроде бы все просто, оружия у нас много и даже с избытком, но надо учитывать то обстоятельство, что ближе к Стамбулу и на побережье Средиземного моря, более половины стрелкового оружия, под натовские калибры. Таких стволов в Конфедерации мало, кое-что у нас есть, конечно, но вооружить надо не полсотни бойцов, а двести сорок. Что делать? Закупить оружие в Трабзоне или захватить больше боеприпасов под наши стволы? Подумали над этим, и решили, что лучше набрать боеприпасов, а дальше все само решится. Пять!

Вроде бы все, но нет. Покидаем мы родные края как минимум на полгода, и надо решить все финансовые вопросы. Я пришел к Еременко, протянул вперед ладонь и твердым голосом сказал только одно слово: «Дай!». Полковник хмыкнул, почесал затылок, вскрыл свой сейф, и выделил мне два мешка золота, то есть пять тысяч золотых «конфов». Это аванс и предоплата за наши будущие труды. Не откладывая дела в долгий ящик, весь личный состав, который должен был участвовать в походе, получил свою долю и смог обеспечить своих близких, ну, или просто погулять от всей души. Кроме того, моя компания обрела волшебную бумажку, где было сказано, что на один год она освобождается от всех налогов и в некоторых делах имеем право беспопылинной торговли. Кто понимает, тот знает цену подобному документу и в том, что остававшийся на руководстве компанией Калуга, сможет ее использовать правильно, я не сомневался. Это шесть!

Напоследок оставался еще один вопрос. Брать или не брать с собой в поход разумных волкодавов, которые за зиму сильно выросли и по размерам почти ничем не уступали своему родителю Лидеру. Определиться с этим вопросом сам я не смог, а потому, решил, что раз собаки умные, то пусть сами за себя и решат. Проблема исчезла сразу. Умный, как более спокойный, оставался дома, присматривать за безопасностью моих близких, а Лихой следовал за мной. Итого семь основных вопросов! Все остальное, рабочие и производственные мелочи, которые решались быстро, и походя.

Так минул январь, завьюжил и закрутил метелями февраль, и этот месяц мы потратили на боевое слаживание подразделений. Тактика, первая медицинская помощь, минно-подрывное дело и так далее по полной программе. Неважно, знают бойцы тему или нет. Повторенье – мать ученья, сказано в старой пословице, и это есть истина. Поэтому, на полигонах и в учебных классах были заняты все, и даже Кара со своими ветеранами, против этого не возражал.

Наконец, было сделано все, что необходимо, и 26-го февраля отряд отправился к стоящим в Ейске кораблям. Бойцы и офицеры попрощались со своими родственниками, погрузились в грузовики моей компании и так начался наш поход. Однако мы с Карой задержались в столице еще на сутки, и причина тому была более чем уважительная. Марьяна рожала, и мы считали, что должны быть рядом. Роды прошли успешно, я повторно стал отцом, подержал на руках свою дочь, поцеловал жену, и только после этого мы с тестем помчались вслед за нашими воинами.

Погрузка прошла по плану и без сбоев. Военные моряки нашего доблестного и непотопляемого Черноморского флота, действовали четко и слаженно, бойцов разместили по кубрикам, а снаряжение и оружие грузовыми стрелами подняли на борт и закинули в трюм. Все в норме, нештатных ситуаций нет, и сегодня рано утром мы отчалили от родных берегов. Путешествие начинается, и мы сделали все от нас зависящее, чтобы оно прошло удачно.

Я посмотрел на Лихого, и он, чуя мое к нему внимание, приподнял голову. Глаза в глаза, контакт мгновенный. Чем больше мы общаемся, тем лучше у нас получается.

– Ты чуешь своего брата? – спросил я его.

– Мы всегда вместе, и расстояние для нас ничто.

– Отлично, – как я и думал, даже не имея радиосвязи с центром, у меня всегда будет возможность передать весточку домой.

От пса пришло следующее послание:

– Однорукий Кара не понимает, почему я рядом с тобой. Он считает, что ты странный и немного сумасшедший.

– Пусть так и дальше думает. Он многое видит, но его знания ограничены, и оттого он делает неправильные выводы. Что можешь сказать об остальных воинах?

– Их слишком много, и они все разные. Несколько человек приоткрылось, а на прямой контакт я идти не могу. Чтобы узнать обо всех, мне нужно время. Те, кого я уже просмотрел, для тебя не опасны, и ты их вожак.

– Ладно, – контакт прерывается, – отдыхай дальше.

После короткого общения с Лихим, я еще раз посмотрел в иллюминатор, встал и направился на ходовой мостик. Идти далеко не пришлось, узкий коридорчик, трап наверх, один пролет, и я оказываюсь в том месте, откуда осуществляется управление нашим кораблем, который носит название «Беркут» и следует за своим однотипным сотоварищем «Коршуном». Здесь находятся рулевой матрос, третий штурман и Скоков, как я уже сказал, временный капитан нашего транспорта. Истинного капитана, пожилого морского волка Ивана Степановича Быкова, нет, видимо, присмотрел за своим неожиданным стажером при отходе от причала, и теперь отдыхает.

Скоков, невысокого роста, лысый и чрезвычайно мускулистый крепыш сорока пяти лет, сидел в высоком капитанском кресле, попивал чай, и о чем-то размышлял. Я присел рядом,

благо, место штурмана, который занимался прокладкой курса, пока пустовало. Из небольшого чайничка, в чистую кружку налил себе горячего напитка и, осматривая гладкую и ровную синеву Азовского моря, поинтересовался у бывшего морпеха:

– Как думаешь, Максим Сергеич, когда в Трабзон придем?

– Если с погодой все нормально будет и точно так, как метеорологи говорят, да скорость останется прежней, через четыре дня войдем в бухту Пазара.

– Долго... Я думал, что быстрее доберемся.

– Нормально. Из Азовского моря выбираться сложно, отмелей много, и как следствие, сложная навигационная обстановка. Правительство планирует проводить дноуглубительные работы, да только когда это будет...

– Сергеич, – сделав глоток чая, я задал ему вопрос, который давно хотел задать, – а как ты умудрился из морских пехотинцев в моряки переквалифицироваться?

Скоков улыбнулся и ответил:

– Пока в Новороссийске стояли, я за три года штурманскую школу закончил. Ее на базе НГМА воссоздали, так что заочно отучился, сдал экзамены, и получил диплом штурмана дальнего плавания.

– НГМА это как расшифровывается?

– Новороссийская Государственная Морская Академия, после Хаоса там полный развал, а от зданий только фундамент остался. Однако кое-что уцелело, и несколько лет назад на базе Академии возродили сначала школу моряков, затем курсы мотористов, а там и штурманское отделение организовали. Делать мне тогда было нечего, очередная баба меня покинула, служба шла ровно, так что я поступил в школу, а там увлекся и сам не заметил, как закончил.

– Ясно. А к нам как попал?

– У меня контракт окончился, и продлять его я не стал. Думал, устроиться на гражданский флот, хоть на баржу, какую, а вакансий нет. Вот завис между небом и землей, и что делать, непонятно. Решился обратно на службу вернуться, а тут на меня Денис Еременко вышел, предложил набрать бойцов из отставников, и перейти под крыло ГБ. Честно скажу, я отказался. Не мое это дело, на госбезопасность работать, но Денис рассказал, что мне будет необходимо участвовать в походах на море и быть твоим консультантом по морской тематике. Ты ведь в этом не понимаешь ничего?

– Точно так, – согласился я. – У меня работа в основном на суше, а на море я пока чужой и не все понимаю.

– Вот, – Скоков удовлетворенно кивнул и приподнял вверх указательный палец правой руки, – для этого я к тебе и приставлен. В Средиземноморском Альянсе должны быть разные типы кораблей и их будет немало, а без понимания того, для чего, то или иное судно предназначено, определить их военную силу и мощь, попросту невозможно. Опять же, тебе может понадобится кто-то, кто грамотно спланирует десантную высадку на берег или abordаж, а я в этом специалист, да и ребята мои твоих бойцов многому научить смогут.

– Это я и так понимаю, а поэтому совсем не возражал против того, что ты в мой отряд входишь.

– Значит, мы правильно поняли друг друга?

– Конечно.

– Раз так, Мечник, то с сегодняшнего дня начну из тебя моряка делать. К черту теорию, и заниматься будем только чистой практикой. Начнем с устройства судна с механическим двигателем. Затем навигация, правила безопасности, судовые работы, спасение на водах, знаки, команды, маневры, гидрометеорология, радиолокация и мореходная астрономия. В общем, сколько я с тобой рядом, столько тебя буду и учить, ну и, конечно же, сам учиться. Многое ты не знаешь, но, как и что в мореходном деле, в общих чертах будешь понимать. Ты не против?

– Если будет свободное время, то я всегда «за». Лишних знаний не бывает, а меня все чаще на морские просторы выносит.

– Отлично, с полудня начнем обучение.

– А чего не сейчас?

– Ночь не спал, и впервые выходом корабля из порта командовал. Немного перенервничал и устал, так что передохну и начнем.

– Ну, тогда увидимся после полудня, – покинув кресло, я кивнул Скокову и вышел на крыло.

Дальше, спустившись по внешним трапам, я оказался на палубе. Посмотрел на своих воинов, отдыхающих на свежем воздухе, взглянул на белую точку впереди, второй наш транспорт, на котором сейчас находится Кара, гвардейцы и пластуны. Курс у нас один, так что не потеряемся. Вышел на ют, где находится импровизированная походная курилка, бойцы дымят папиросками, на палубе ведро с водой, за кормой белые буруны, над головой чайки кричат, и все спокойно. Если отбросить в сторону всю военную атрибутику воинов и то, что вокруг сплошь мужчины, можно подумать, что это развлекательный круиз.

Я отошел в сторону от основной группы и облокотился на леера.

– Доброе утро, Мечник, – рядом со мной к леерам прислонилась Лида Белая, которая сегодня, была особенно привлекательна. Стройная блондинка в ладном черном комбинезоне, чистое и приветливое лицо, ясный и ничем не замутненный взгляд. Красота!

– Доброе утро, Лида.

– Что нового?

– Все по старому, идем на Трабзон и будем наемничать. Мустафа и Арсен далеко?

– В кубрике.

– Пошли кого-нибудь за ними, и вызови сюда. Хочу переговорить с парнями.

– Мне уйти?

– Нет, останься. У меня от тебя никаких особых секретов нет.

Мустафа и Арсен, два воспитанника кочевого турецкого племени из Сиваса, которые служат у меня уже полтора года, появились через две минуты. Один, Арсен, крепкий низкорослый парень лет двадцати, белоголовый и белокожий, очень сильно похож на Лиду, и частенько, их принимают за родственников. Хороший стрелок, отличный разведчик, неплохой мечник, характер имеет веселый и добродушный. Вторым, Мустафа, ровесник Арсена, высокий и рыжеволосый, всегда подтянутый и постоянно готовый к бою. Прекрасно обращается с любым холодным оружием и мастер рукопашного боя, стреляет просто отвратительно, но при этом хороший минер. Основные черты характера: верность, честность, строгость к людям и резкость поступков, думать не любит, а все совершает на интуиции и на интуиции.

– Привет, воины, – обратился я к ним.

– Здравствуй командир, – улыбаясь, ответил Арсен.

– Здравствуйте, – сдержанно и с сильным акцентом вторил ему Мустафа.

– Как служба?

– Все хорошо, – ответ был одинаков.

– Зачем я вас в поход взял, а не на базе оставил, понимаете?

– Мы воины, – коротко рубанул Мустафа, – и тебе лишний клинок не помешает.

– Переводчики нужны? – вместо ответа спросил Арсен.

– Все немного не так, воины. Переводчики нужны, но они у нас и помимо вас имеются.

Клинки в умелых руках тоже нужны, но и это не самое важное. Главная причина, по какой вы пошли в этот поход, это то, что вы выросли в Турции, знаете быт, язык, обычаи и разговор. В общем, вы местные и Малая Азия для вас родной дом. Теперь перехожу к сути вашей задачи. По приходу в Пазар отряд высадится на берег, а вы останетесь на борту, – Арсен хотел что-то сказать, но Мустафа придержал его за рукав и я продолжил: – Мы отбываем в Трабзон, а вы

тайно высаживаетесь в лесной массив за поселком и пешим ходом, сами добираетесь в город. Дальше, вы всегда должны быть где-то неподалеку от нас. Изображайте из себя бродяг, вольных наемников или торговцев, не важно. Главное, не привлекайте к себе внимания и живите своей самой обычной жизнью. Отряд всегда на виду, а вы неподалеку и будете присматривать за нами со стороны. Для чего это делается, понимаете?

– Ну, да, – за двоих ответил Мустафа, – мы видим то, что не видите вы и, в случае опасности, предупреждаем вас.

– Верно. Места для нас здесь чужие, и мы можем многое упустить, а со стороны, взгляд не замыливается, и многое воспринимается иначе. К выполнению задачи готовы?

– Так точно, – кивок белоголовой шевелюры.

– Да, вождь, – следом такой же кивок, только волосы рыжие.

– В таком случае подробные инструкции будут позже. Деньги и оружие получите у Лиды перед высадкой в Пазаре. Свободны.

На ходу, что-то обсуждая, воины ушли в кубрик, а я вновь развернулся к Лиде, которая стояла ко мне полубоком. Неожиданно для себя, от близости с красивой и привлекательной женщиной, я почувствовал какое-то не характерное для себя смущение. Хотя, в этом нет ничего необычного, поскольку природа требует своего, а с женой, по понятным причинам, я не занимался любовью вот уже полгода.

– Чего молчишь, красавица ты наша? – улыбнулся я наемнице. – Как твои дела, жалобы или претензии имеются?

– У меня все в норме, – ответила она.

– С отрядом справляешься, мужики не достают?

– Всегда справлялась, а что мужчины, так это не проблема, ведь не случайные люди службу тянут, а профессионалы. Воины все прекрасно понимают, и приставаний нет. Для нас это работа, да и только. А что? – на этом вопросе она лукаво улыбнулась и стала пристально меня разглядывать.

– Ничего, интересуюсь жизнью своего подчиненного.

– Тогда... – она вновь улыбнулась, – я пойду?

– Конечно, иди.

Женщина развернулась, встряхнула своими роскошными волосами, которые легкий морской ветер красиво раскидал по ее плечам, повернулась, отошла от леера и двинулась в сторону надстройки. Шаг, другой, высокая грудь покачивается под комбинезоном, а красивые и чуть полноватые бедра ходят из стороны в сторону.

– Эх, – вздохнул я сам себе, и подумал о том, а не закрутить ли мне военно-полевой роман. Жизнь летит мимо, а тут под боком совершенно свободная и привлекательная женщина, которая за время нашей совместной работы, не раз намекала мне на то, что готова к более близким и менее формальным отношениям.

Глава 5

Вольный город Трабзон – поселок Келер. 08–11.03.2064

В переговорах с трабзонским Мэром Османом Гюнешем, которые состоялись 8-го марта, моя роль была проста: сиди себе молча рядом с Карой, кивай на каждое его слово, и раскидывай информацию по полочкам. Официально Гюнеш и Кара по-прежнему имели претензии один к другому. Поэтому встречались они тайно, на окраине города в районе Бозтепе, в одном из грязных постоянных дворов для рядовых наемников и солдат удачи.

Серая и неудобная комната на втором этаже трехэтажного каменного строения. По углам паутина, на полу мелкий мусор и деревянная труха. В центре комнаты большой и грубосколоченный дубовый стол, и за ним сидят четыре человека. Как водится при переговорах, двое с одной стороны, то есть мы, Буров и я, а двое с другой, сам местный правитель и его начальник контрразведки доктор Галим Талат.

Мэр Трабзона, пожилой и рыхлый мужчина с хитрыми и умными глазами, одет в скромный балахон серого цвета. Доктор Талат напротив, полная его противоположность, молодой и симпатичный мужчина, а одет как местный щеголь с уклоном в традиционализм, богатый зеленый халат, белоснежная чалма, а руки сплошь в дорогих перстнях. Не знаю, кого они из себя изображают, но о том, что рядом с богатым молодым господином в роли бедняка может шествовать городской правитель, догадаться практически невозможно. Маскировка у них отличная, только зачем такие сложности сочинять, лично я, просто не понимаю. Впрочем, они здесь хозяева, а потому им видней, где и как проводить тайные встречи.

Разговор между договаривающимися сторонами идет на русском языке. Трабзон город многонациональный, а Талат и Гюнеш нашу родную речь знали неплохо. Нас это устраивало, меньше лишних ушей, меньше вероятность того, что кто-то посторонний узнает, о чем мы говорили.

Встреча началась, как ей и положено с приветствий, но благо, что без славословий, коротко и по-деловому. Мэр Трабзона, как и я, молчит, а Талат начинает излагать то, что стало известно его службе о Средиземноморском Альянсе.

– Осенью, – доктор подается всем телом вперед и пытливо всматривается в наши лица, – к побережью Средиземного моря были посланы шесть разведывательных групп, и назад вернулись только две. Остальные были обнаружены и попросту уничтожены. Что странно и необычно, не было попыток захвата или перевербовки, и этой логики средиземноморских спецслужб, мы не понимаем. Почему они поступили именно так, а никак иначе? Точного и ясного ответа нет, и это вселяет в нас неуверенность в завтрашнем дне. Тем более что принесенные двумя уцелевшими разведгруппами сведения, полученные от двух языков, совсем не радуют. Хотя, конечно, чисто по-человечески мы рады тому, что еще кто-то помимо нас уцелел и не скатился в дикость, но то, что средиземноморцы готовятся к войне и имеют для этого все необходимое, не есть хорошо. Мы торговцы и совсем немного пираты, и нам не хочется, чтобы к нам пришли незваные гости и покорили нас. Поэтому нам приходится сотрудничать с Кубанской Конфедерацией, и именно поэтому вы здесь.

– Галим, – Буров знал Талата давно и обращался к нему по свойски, – давай конкретные цифры и факты. Про ваши опасения мы уже в курсе, так что про это можем и позже поговорить.

– Ладно, – согласился доктор, – будут вам факты и цифры. Карты и кое-что из документации уже отправлено вашим кураторам в Конфедерацию, и если, по сути, то Средиземноморский Альянс это государство изначально заточенное на войну, и они не вступают в переговоры, а сразу производят захват и оккупацию тех земель, которые им нужны. На данный момент под ними все Восточное Средиземноморье: Кипр, Крит, Родос, архипелаг Додекадес, побережье

Турции, Греции, частично Ближнего Востока и Черноморские проливы. У них много кораблей, оружия, бронетехники и даже вертолеты имеются.

– Надо же, – удивился Буров, – вертолеты это серьезно и говорит о многом, поскольку чтобы их сохранить и использовать, нужна инфраструктура, ремонтная база, специалисты, пилоты и хорошее топливо.

– Вот именно, – трабзонец закивал головой и продолжил: – Основная их база Кипр, где во время чумы зависли некоторые военно-морские части сил НАТО. Преимущественно это американцы из 6-го флота с базами в Фамагусте, Лимасоле, Кирении и Ларнаке, а так же англичане, сумевшие удержать за собой военные базы в Акротири и Декелии. После того как Черная смерть отступила, из выживших и их потомков сложилась некая военизированная структура, которая и стала основой Средиземноморского Альянса. После развала они ждали помощи из Большого мира, восстанавливались и поначалу за пределы острова высылали только разведку, которая, наверняка, и у нас побывала, так что наши силы и средства для них не секрет. Пятнадцать лет назад в Альянсе окончательно осознали, что они сами по себе и что за ними сила. Руководство их структуры смогло составить четкий и последовательный план на будущее, и они приступили к его осуществлению. Первая их цель – захват всего острова Кипр, и они справились с этим за пару лет. Дальше, больше, Крит и базы греков, Родос и острова Додекадес, побережье бывшего Израиля и их корабли, а пару лет назад и за побережье Турции принялись. В общем, никто их вовремя не заметил и не придушил. Хотя, – Талат помедлил, – и душить-то было некому.

Кара, в задумчивости огладил свой свежесбранный подбородок, поморщился и спросил:

– Какова система государственного управления?

– Военная диктатура. Во главе всего стоит Первый Лорд-Маршал Игнасио Каннингем. Под ним Военный Совет из пяти адмиралов, пяти генералов и десяти губернаторов. Каждый военный член Совета отвечает за свой участок, и каждый имеет свои вооруженные силы. Однако им в противовес всегда стоят губернаторы, за которыми промышленность, производство, экономика, ресурсы, продовольственная база и охранные войска. Все это сильно напоминает византийскую фему, то есть военный округ, и насколько мы смогли узнать, до сих пор против власти Первого Лорд-Маршала не было ни одного внутреннего мятежа.

– Ну, это понятно. Пока государство активно расширяется, смысла бунтовать нет. Какова у них денежная система?

– Возродили кипрский фунт, разумеется, в золотом эквиваленте. Одна монета пятнадцать грамм золота, с добавлением различных присадок еще на пятнадцать грамм, – на стол перед нами Талат выложил желтоватый металлический кружок.

Старый наемник взял его в руки, рассмотрел с обеих сторон, и передал мне. Монета была хороша, четкий рубленый гурт, рельефный рисунок каравеллы по аверсу и цифра один по реверсу. Очень профессионально сделано и не хуже чем на нашем Монетном Дворе в Краснодаре. Не иначе, как на Кипре сохранилось старое оборудование. Силен Альянс, коль такие монеты способен выпускать, ох и силен.

Золотой кружочек вернулся к доктору Талату и Кара задал следующий вопрос:

– Что у них с обществом?

– Выше всех военные, причем именно те, кто произошел от американцев или англичан. На словах полное равноправие и демократия, а на деле жесткое кастовое деление и ни один социальный лифт не работает. Повезло родиться потомком уоррент-офицера, значит, жизнь удалась, а если предок крестьянин, то выше рядового или сержанта пехоты не подпрыгнешь. Про рабов и разговора нет, это самая низшая каста, хотя официально, рабы считаются спасенными от дикости гражданами.

– Количество населения известно?

– Приблизительно чуть более девятисот тысяч людей на всех территориях, которые они контролируют, из них треть это рабы из пленных. Что еще интересует?

– Армия и флот, конечно же.

– Точных данных нет.

– Ну, хотя бы приблизительно.

– В армии от двадцати до тридцати тысяч человек. В основном техники, механики-водители бронетехники, артиллеристы и легкая пехота. На флоте вдвое больше, сами моряки и морская пехота. Помимо них есть наемники, точные цифры неизвестны, но не меньше пятнадцати тысяч стволов.

– По вооружениям, кораблям и технике, что-то можно сказать?

Пожав плечами и разведя руками, Талат вздохнул, и ответил:

– Только предположения, слухи и показания простого армейского сержанта.

– Не томи, рассказывай, – взмахом руки, Буров поторопил его.

– Основа всего, то, что осталось от американцев. Это штабной корабль десантных сил «Маунт Витни», ракетный крейсер «Анцио», три десантных корабля, три фрегата, два эсминца и несколько судов снабжения. Почти все на ходу и это своего рода гвардейская эскадра Первого Лорда-Маршала. От англичан уцелели еще три фрегата, несколько тральщиков и два десантных корабля. Как дополнение ко всему этому, вооружение наземных и морских сил Республики Кипр, а это очень даже немало. Кроме того, запасы и техника Республики Северный Кипр, то есть все, что было у местных вояк и все, что было в распоряжение 11-го армейского турецкого корпуса. Точные цифры опять же неизвестны, но это две мотопехотные дивизии, танковая бригада, механизированная бригада и множество частей усиления. Все это было у них на начальном этапе, а дальше, лучше и не думать. Тут вам под боком Израиль, с его огромными запасами, турецкие базы Средиземного моря, Греция, Сирия, Египет, да и мало ли еще что. В общем, вооружений и техники у них очень много, и вскоре они нанесут новый удар. Кто будет целью не ясно, а это вселяет в нас неуверенность и страх перед будущим.

– А авианосцев у них не имеется, случаем?

– Был, один, однако, его сразу после чумы отогнали куда-то к берегам Северной Африки и там затопили. Пленники говорили, что из-за проблемы с атомным реактором.

Буров внимательно выслушал доктора от контрразведки, покивал головой и впери свой взгляд в местного правителя. Тот не отступил, и взгляд выдержал. Мой тесть удовлетворенно хмыкнул, мол, есть еще порох в пороховницах и, отводя глаза в сторону, произнес:

– Значит, решили поиграть в шпионов, господа?

– Да, – ему ответил Осман Гюнеш, – решили, и ты, Кара, будешь той первой птичкой, которая полетит в стан врага и всерьез там все рассмотрит. Альянс это не Новоисламский Халифат с миллионами голодных и больных людей, нашествие которых мы в состоянии остановить на своих границах. Это не пираты, которых можно перекупить и направить их энергию в другое русло. И, конечно же, не Кубанская Конфедерация, которая год от года крепнет, но об экспансии пока не думает, а только обороняется. Средиземноморцы не идут на переговоры, а сразу наносят удар, так что это хищник, и чтобы его одолеть, надо знать о всех его повадках и планах. Ты в игре, наемник?

– Само собой, а иначе бы меня здесь и не было.

– Тогда так, – в разговор вновь включился доктор Талат. – Люди Айбата сейчас находятся в Самсуне и производят наем бойцов. К нам, в Трабзон, они ехать не хотели, но им шепнули, что ты здесь, и два человека вскоре отправятся в путь. Твое имя в среде наемников громкое, так что если ты пойдешь к Альянсу под крыло, за тобой многие последуют.

– Кто ко мне от Альянса приедет? Я их знаю?

– Один, личность известная, Бекбулат Три Кинжала.

– Помню такого, авторитетный человек, что на Кавказе, что у наемников. А второй?

– Не известно, но судя по всему, настоящий офицер Альянса. Представляется вольным капитаном Папастратосом из Греции, но проверить это нельзя. Разговаривает на английском, а Три Кинжала у него за основного переводчика и что-то вроде адъютанта.

– Ладно, посмотрим, что за Папастратос такой. На какую помощь от вас мы можем рассчитывать?

– На нашей территории, почти на любую, а на вражеской мы тебе ничем помочь не сможем.

– Хочу в отряд дополнительно вольных бойцов набрать. Возражать не будете?

– Нет, ты в своем праве.

– Документы по походу ваших разведгрупп пришлете?

– Конечно. Ты в Келере остановился?

– Ага, – кивнул Кара.

– Вот туда и пришьем.

После этого разговор перешел в переливание одних и тех же слов из пустого в порожнее. Мы посидели еще полчаса, дополнительно заверили Трабзонского Мэра в наших самых наилучших намерениях, обещались писать ему письма, то есть, слать радиовесточки, и расстались. Гюнеш отправился руководить государством, доктор Талат плести интриги, а мы двинулись в Келер, где в палаточном лагере остановился наш сводный отряд, и стали ждать появления эмиссара из Альянса и Бекбулата Три Кинжала.

Гости появились через два дня и, что особенно интересно, где находится наш лагерь, знали еще до приезда в Трабзон. Они объехали город стороной и на двух машинах подъехали к нашему КПП, где на страже стояли ветераны Бурова.

Я в это время находился рядом, смог все это наблюдать и составить о вербовщиках Альянса некоторое мнение. Во-первых, машины, очень хорошие внедорожники, видно, что за ними следят. Во вторых, бойцы охраны, шесть профессиональных вояк, держатся без напряжения, но оружие всегда под рукой и готово к применению. Третье, все одеты одинаково, в серый неприметный камуфляж, видимо, предназначенный для действий в горах. Четвертое, сами гости. Бекбулат Три Кинжала, бородатый и широкоплечий мужик слегка за сорок, двигается как барс, аккуратно и мягко. Другой, наверное, Папастратос, худощавый и несколько сутуловатый человек, который с интересом разглядывал наш лагерь и воинов Бурова. Все бы ничего, человек как человек, вот только на лице его был какой-то отпечаток презрения ко всему, что он видел вокруг себя. Скорее всего, точно так же вели себя аристократы во многих коленах по отношению к быдлу, и во мне, выражение этого лица, сразу пробудило глухое раздражение.

Охрана гостей остается у КПП, а Бекбулата и Папастратоса ведут в новый шатер Кары, который был специально куплен для того, чтобы произвести на вербовщиков благоприятное впечатление. Наемник Бекбулат спокоен, здесь ему все привычно и ничто не в новинку, а человек из Альянса, вертит головой из стороны в сторону, и то, что он вокруг себя видит, несмотря ни на что, ему нравится. По крайней мере, я так думаю, поскольку вид хорошо расположенного военного лагеря, крепких бойцов с чистым оружием и в добротной одежде, как вербовщику, должен согреть ему душу и настроить человека на положительный лад.

Вербовщики входят в шатер, а я на сорок минут задерживаюсь. Сначала с Бекбулатом и офицером Альянса должен пообщаться сам номинальный глава отряда, а мое дело десятое, и потому, я вместе с Лихим сижу рядом с шатром и через разумного пса, выхватываю особо сильные эмоции гостей. Они довольны и полностью удовлетворены ходом встречи. Пока все идет по плану, и ничего злого вербовщики нам не готовят. Время, отведенное Каре на самостоятельную беседу с Бекбулатом истекает, я отпускаю Младшего и, откидывая полог, вхожу внутрь нашего с Буровым временного обиталища.

В шатре все застелено коврами, по углам пара рюкзаков и спальные мешки, чуется запах отличного кофе, по центру стоит походный столик, на нем кофейник, а вокруг на тюфяках, сидят гости и сам хозяин.

– Знакомьтесь, – представляет меня Кара, – это мой зять и один из моих самых близких людей, Александр Мечников, бывший спецназ Кубанской Конфедерации, а сейчас вольный стрелок и искатель удачи. В общем, идет по моим стопам.

Папастратос молчит и только лишь слегка кивает своим костлявым и выпирающим вперед подбородком. Бекбулат наоборот приветлив, тянет для рукопожатия руку, и после этого интересуется:

– А говорили, что ты на кубанскую СБ работал, правда что ли?

– Было дело, – отрицать очевидное я не стал, – следил за своим будущим тестем, да только давно минули те времена, и сейчас госбезопасность на меня зло затаила, так что пришлось временно сменить свое местоположение.

– А чего так?

– Они предложили снова поработать на них, а я имел смелость отказаться. Как итог, начались проблемы по бизнесу и по жизни. Думаю, что придется мне эмигрировать с родины и искать себе новое пристанище.

– Это верно, – солидно кивая бородой, говорит Три Кинжала, и обращается к Бурову: – Если уважаемый Кара тебе верит и ты его ближний человек, значит, наше предложение и тебя коснется.

– Любопытно, – я присел на тюфяк рядом с тестем, – что за предложение?

– Нам работу предлагают, Саша, – говорит Буров, – и перед твоим приходом, мы эту тему как раз и обсуждали.

– Работа наемника? – уточняю я.

– Да, и за хорошие деньги в золотых монетах.

– Золото это хорошо, этот металл я уважаю. На кого работать будем?

– Говорят, – Кара кивает на Папастратоса, – что какой-то Средиземноморский Альянс.

– Не слыхал о таком государстве, но по большому счету мне все равно, ради чьих интересов чужую кровь проливать, лишь бы платили исправно.

Папастратос о чем-то переспрашивает Бекбулата и, по-моему, на английском языке. Бородач ему переводит наши слова, они переговариваются, и наемник вновь поворачивается к нам:

– Представитель работодателя говорит, что вы можете ни о чем не беспокоиться. Контракт стандартный, все по честному и деньги выплачиваются ежемесячно. Кроме того, помимо оклада по договору, есть еще и бонусная система, так что деньги капают приличные.

– И что за бонусы? – интересуется Буров.

– Много и они самые разные, – уходит от ответа Бекбулат. – Если подпишите контракт, то сами все узнаете.

– И все-таки, хотелось бы знать, что и как, прежде чем дело дойдет до бумаг. Ты мне про все рассказал, а про бонусы забыл. Нехорошо, Три Кинжала.

– Ну, ладно, хочешь знать, твое право. Бонусная система касается операций по захвату рабов и карательных рейдов против партизан и прочей швали, которая не согласна жить под властью Альянса. Тебя ведь, Кара, это не смущает?

– Нисколько.

– А тебя? – бородач смотрит на меня.

– Да, плевать, с кем воевать.

– Вот и хорошо, а то есть у нас некоторые отряды, которые брезгуют подобной работой, и приходится помимо основных забот, еще и с ними разбираться. В общем, Кара, предлагается стандартный контракт на поднаем вольного отряда, плюс бонусная система на спецзадания.

Если ты заинтересован, то через десять дней ждем тебя в порту города Орду. Там происходит подписание бумаг, проверка твоих людей на профессиональную пригодность и погрузка на транспортные корабли. Я тебе все как есть рассказал, так что думай сам.

Кара ответил сразу:

– Все решено. Мне нужны деньги и работа, а твои работодатели готовы предоставить мне и то и другое. Условия хорошие, тем более что тебя Айбат послал, и он же за честность сделки поручился, так что я согласен. Есть еще несколько вопросов, но вижу, что у вас все серьезно и дела свои вы на показ не выставляете.

– Это так, Кара. Нам пока светиться лишний раз не надо, и на то есть несколько причин, про которые ты со временем узнаешь. Ты не в обиде?

– Нормально, в моей практике и более странные наниматели бывали. В Орду буду в срок, только там вроде бы все причалы разбиты и город незаселен?

– Для некоторых типов судов, – наемник усмехнулся, – причалы не требуются, а что город пустой, так это и хорошо, меньше любопытных глаз будет.

– Договорились, – два наемника ударили по рукам, и так нами был сделан первый шаг на пути к Средиземному морю.

Вскоре гости удалились и, проводив их, мы с Буровым остались вдвоем. Он более подробно рассказал мне о предложениях вербовщиков, мы обсудили всю встречу, и принялись составлять донесения в Трабзон и Конфедерацию. Тем же вечером десантные корабли нашего Черноморского флота «Коршун» и «Беркут» отправились к родным берегам, а наш отряд, усилившись еще тридцатью местными наемниками, покинул Трабзон и вдоль побережья направился на запад, в сторону развалин портового города Орду. Так начиналось путешествие, которое стало самым длинным и тяжелым из тех, которые случались в нашей жизни.

Глава 6

Средиземноморский Альянс. Родос. 22.04.2064

– Мечник, ты здесь? – за дверью комнаты раздался голос командира гвардейцев Кума.

– Да, – откидывая в сторону простынь, я сел на кровать. – Что случилось?

– Тебя посыльный из штаба полка ищет. Говорит, что Папастратос всех комбатов собирает.

– Скажи, что скоро буду.

Я начал одеваться, и со спины на мои плечи опустились теплые ладони Лиды Белой. Женщина обвила мою шею руками, наклонилась к уху и спросила:

– Ты надолго?

– Да, кто же его знает, зачем полковник вызывает. Постараюсь освободиться поскорей, но сама понимаешь, если этот долбаный янки с греческой фамилией привез нам работу, то про отдых можно забыть.

– Понимаю, – Лида отпустила меня, встала с постели, на которой мы с ней кувыркались и, как была, совершенно голая, прошла по комнате. Стройная, соблазнительная и чертовски привлекательная женщина, закинула на затылок волосы, собрала их в пучок, выгнулась всем своим роскошным телом, и посмотрела на себя в большое ростовое зеркало на стене.

– Накинь что-нибудь из одежды, а то могу не сдержаться и в штаб опоздаю.

– Это приказ? – голос женщины был кокетлив и звал продолжить любовную игру.

– Именно приказ, – эти слова я постарался произнести как можно строже и серьезней.

– Слушаюсь, командир, – Лида шутливо козырнула, весело, но негромко засмеялась, накинула на плечи халат и, что-то напевая, направилась в ванную комнату.

Одевшись в стандартную униформу местной армии, серый камуфляж натовского образца, затянул на поясе португезу с пистолетом, на руку накинул часы, посмотрел на циферблат и подумал о том, что время бежит чрезвычайно быстро. Ровно месяц прошел с тех пор, как Кара подписал договор о поднаеме нашего подразделения в армию Средиземноморского Альянса. Ровно четыре недели назад, наш отряд и около двухсот наемников из Самсуна, погружившись на десантный корабль «Генерал Смит», покинули Трапезундский вилайет. Вот уже три недели мы находимся на острове Родос, недалеко от развалин города Линдос, и вот уже целых двадцать дней мы с Лидой любовники. А еще две недели минуло с того дня, как нас в качестве батальона наемной легкой пехоты определили в состав только что сформированного 14-го пехотного полка «Родос» под командованием полковника Папастратоса, между прочим, родного сына адмирала Папастратоса, который входил в Военный Совет Первого Лорда-Маршала Игнасио Каннингема. Один месяц жизни пролетел совершенно незаметно, а столько всего произошло, сколько у иных людей и за годы не случается.

Что можно сказать об Альянсе на основе личных впечатлений? Не так уж и много, как бы нам того хотелось, поскольку дальше древнего и славного своей историей острова Родос мы нигде не бывали. Как подписались на службу, прошли Босфор, Мраморное море и проливы, вышли в море Эгейское, достигли Родоса, и с тех пор все время находимся здесь. Мимо проходят корабли Альянса, да только особо их не разглядишь, а по силуэтам гадать, что за судно, и какое на нем вооружение, без справочников или какой-то обширной базы данных, бесполезно. Насчет какой либо иной информации тоже негусто, и это понятно, так как наемников, прослуживших в местной армии, всего ничего, никто и ни о чем, в известность ставить не будет.

В общем, разведку мы ведем, а результаты пока не очень серьезные, хотя три шифровки «Юстас-Алексу» через Трабзон на родину уже было отправлено. Самая главная информация, это то, что подтвердились все сведения дальней разведки доктора Талата.

Действительно, Средиземноморский Альянс структура чрезвычайно серьезная, и то, что он, в самом деле, готовится к большой войне, мы сообщили еще в самом первом нашем послании. Только вот с кем средиземноморцы собираются воевать, до сих пор не ясно, а Папастрос и иные офицеры, из коренных граждан Альянса, на наши вопросы только отшучиваются и говорят одно и то же: «Кругом одни враги, долбить будем всех». Всех, понятие расплывчатое, и каких либо конкретных сведений, нашим кураторам в Кубанскую Конфедерацию мы пока отправить не можем. Впрочем, дайте срок, и все будет. Вот обживемся, заработаем здесь какой-то авторитет, и дела наши пойдут веселей.

Покинув комнату, которую делил со своей боевой подругой, я вышел на небольшую площадь и огляделся. Наше командирское жилище, аккуратный и симпатичный двухэтажный домик на берегу синего моря, как будто сошел с картинки рекламного буклета. От него идут ровные и посыпанные песочком дорожки, одна ведет к штабу полка, еще одна к палаткам бойцов, а другая, извилистой змейкой спускается к пляжу. Ярко светит теплое средиземноморское солнышко, небо чистое, с моря дует легкий бриз, и если бы не армейская суeta, присущая каждому военному лагерю, то можно было представить, что мы где-то на заслуженном отдыхе.

Однако это только мечты, а реальность такова, что на данный момент я командир 3-го батальона пехотного полка «Родос» на службе Средиземноморского Альянса. Вот так вот, сам не думал и не гадал, а стал комбатом, а Кара, опять же по рекомендации своего бывшего воспитанника Айбата, который в местной иерархии сильно приподнялся, возглавил штаб полка. Должность чисто номинальная и по сути, Буров отвечает только за привлечение в ряды Альянса новых бойцов, пишет письма знакомым наемникам, консультирует местных штабных офицеров и греет свои старые косточки на теплом пляжном песочке.

Помимо моего батальона, который неофициально носит название Русского, хотя в нем есть и турки, и кавказцы, в полку еще три подобных соединения: 1-й Македонский, 2-й Турецкий и 4-й Сербский. В общем, сплошной интернационал, в котором люди готовы служить на благо нанимателя до тех пор, пока он не жадничает и вовремя отсыпает золотые монетки.

Кстати, насчет других батальонов. За то время, что мы пребываем на острове, я успел неоднократно пообщаться с командирами и личным составом этих отрядов, и впечатления мои таковы, что рядом с нами такие же профессиональные воины, как и мы сами. Новичков среди них нет, сплошь закаленные в боях ветераны, быстрые, сильные и умелые, а что особенно важно для Альянса, безжалостные и совершенно отможенные на всю голову бойцы.

Мы с ними во многом похожи, и в то же самое время, очень разные. Мой отряд еще молод, а эти, так сплотились за годы скитаний по разрушенному миру, что стали единым организмом, который мгновенно реагирует на любую угрозу со стороны. Настоящее военное братство, где бойцы готовы тянуть своего товарища до последнего, и всегда разделят крайнюю краюху хлеба с тем, у кого ее нет, разумеется, если он свой. Честно скажу, даже у нас в гвардии, подобного единения людей, я почти никогда не встречал. В гвардии есть все, взаимовыручка, честь и четкое исполнение любого приказа, но вот как у тех же наемников, когда бойцы без слов один другого понимают, это большая редкость.

Как-то сидел у костерка на берегу моря, и выпивал с командиром Сербского батальона Бранко Никшичем, разговорную речь которого мог понимать без перевода, и тот, хорошенько поддав, рассказывал мне о своей службе деспоту Дубровника. Работа его отряда заключалась в том, чтобы выискивать скрывающихся в лесах мятежников, и его воины так поднаторели в этом деле, что за день работы, отлавливали от десяти до тридцати людей. После этого, над теми, кому не повезло попасть к ним в руки, начиналась кровавая и жестокая расправа. Причем, по требованию деспота, каждого пленника необходимо было казнить каким-то новым способом, и в одну ночь, одна и та же казнь, никогда не повторялась дважды. Например, первого приколачивали к дереву, другого сжигали на костре, третьему вырывали язык и подвешивали головой вниз, а четвертому отрубали гениталии.

Поначалу думал, что это только у одного отряда такая специфика, но чем больше общался с македонцами и турками, тем больше понимал то, что и у них задачи были точно такими же, как и у подразделения Бранко Никшича. Конечно, в их отрядной практике и богатой истории имелись не только карательные операции, но таких было немного. Как мне объяснял серб, сейчас на Балканах и побережье Адриатики, войны случаются не часто, а вот партизан, мятежников и диверсантов, хватает всегда. Раз есть одна сторона, значит, есть и другая. Коль имеются партизаны, то всегда найдутся те, кто за золото и добычу будут их уничтожать.

Короче говоря, судьба распорядилась так, что нам придется служить рядом с самыми настоящими специалистами по подавлению восстаний. Интересно получается, три батальона карателей и один батальон не сильно замазанных в крови мирных граждан воинов. Во что выльется такой подбор кадров в полку «Родос», пока не ясно, но за две недели нашей совместной службы, конфликтов между подразделениями не случилось ни разу, а это показатель серьезный. Мы уважаем их, а они нас, и пока подобное равновесие соблюдается, проблем между нами не будет.

Ладно, пора выдвигаться в штаб. Надо узнать ради чего, собственно, полковник Папастратос собирает всех комбатов.

Идти было недалеко, всего триста пятьдесят метров по дорожке. Я вхожу в хорошо отреставрированное старинное здание, которое некогда, было виллой одного из местных богачей. Проход, коридор и вахта из охранного взвода солдат Альянса. Открывается дверь, и я оказываюсь в просторной светлой комнате, где во главе большого стола сидит комполка. Остальные приглашенные на совещание люди, в самых вольных позах, располагаются вокруг. Здесь я вижу Кару, серба Никшича, комбата македонцев Алекса и переводчика с английского Бекбулата Три Кинжала. Следом за мной появляется командир Турецкого батальона, которого, как и македонца, все называют только по позывному, Алтай.

Видя, что все в сборе, полковник Папастратос встал, оправил строгий темно-синий китель, взял в руки указку и подошел к стене, на которой висела карта совершенно незнакомых мне мест. Хотя, судя по тому, что в самом низу видно море, пролив и кусочек береговой черты с надписью «Rodos», это одна из бывших турецких провинций.

Командир полка начинает говорить, Бекбулат становится с ним рядом, и тут же переводит его речь на русский. Это делается для Никшича, Кары и меня, а Алтай и Алекс, понимают Папастратоса и так, не на все сто процентов, но смысл его слов выхватывают правильно.

– Господа наемники, – полковник говорит и указывает на одно из поселений на карте, – для вас есть работа. Это развалины портового городка Бозбурун и к нам поступила информация, что в пятнадцати милях от него вглубь материка, скопилась большая масса гражданского населения, которое мы просто обязаны вытащить из той дикости, в которой они сейчас пребывают. Ваша задача произвести поиск, обнаружить лагеря этих людей, уничтожить военную силу поселений и сопроводить всех мирных граждан на транспортные корабли нашего флота. Погрузка на десантные суда и высадка на берег назначается на завтрашнее число, а на проведение всей операции вам выделяется трое суток. Приказ ясен?

Ожидая ответа, полковник прервался, в нетерпении похлопал указкой по ладони левой руки, и в тишине раздался вопрос Алтая:

– Каково количество мирных граждан и сколько стволов нам будет противостоять?

Вместо ответа, полковник несколько надменно приподнял подбородок, смерил Алтая холодным взглядом, и кивнул на Бурова:

– Более конкретные данные получите у начальника штаба. Меня же интересует только одно, ясен ли вам приказ?

Мы подтвердили, что да, приказ нам ясен, и мы готовы его выполнить. После этого, Папастратос положил указку на стол и покинул комнату. Видимо, у него имелись более важные дела, и все, что он хотел нам сказать, было сказано.

Такой вот у нас работодатель, и за прошедший месяц я уяснил одно: полковник относится к нам как к людям второго сорта. Меня и других комбатов, суровых мужиков, повидавших в этой жизни слишком много крови и смертей, подобное отношение бесит, но пока мы ничего не предпринимаем, поскольку как здесь дела вершатся, понимаем еще не совсем четко.

Вторая моим мыслям, вослед Папастратосу, который уже закрыл за собой дверь, донеслось какое-то забористое выражение на турецком от Алтай, и прозвучали слова Никшича:

– Что за надменность, не понимаю. Ведь сопля соплей, а туда же, аристократ...

– Прекратить обсуждать командование! – оборвал серба Буров. – Приказ доведен, мы готовы его выполнить, а остальное неважно.

– Да-да, – вторил его словам Бекбулат.

Кара искоса посмотрел на ставшего личным переводчиком Папастратоса наемника, недовольно пожевал губами и сказал:

– Давайте к делу. У кого и какие вопросы?

– Мирные граждане и стволы, – напомнил Алтай.

Начальник штаба заглянул в какие-то бумаги, лежащие перед ним, и начал излагать:

– Некомбатантов около пятнадцати тысяч и их количество постоянно увеличивается. Это беженцы из районов Мармариса, Муглы и Анталы. Зачем бегут не понимают, и чего хотят, пока не знают. Единого вождя нет, а значит, нет и какого-то решения. Из всех этих людей, воинов около тысячи, оружие у них имеется, но в основном какие-то самопалы, дробовики и самодельные гранаты. Для всех нас это первая совместная операция, так что давайте без понтов, кто круче и у кого опыта больше. Пришли, отработали, задачу выполнили и на базу.

– Да, нам то что, – Никшич кивнул на выход, – в отличии от начальства мы все понимаем.

– Отставить! – Кара с силой ударил своей уцелевшей рукой по столешнице, и бумаги на столе взвились в воздух.

– Ладно, – серб кивнул головой, – проехали. У меня, кстати, тоже вопрос имеется.

– Давай.

– Что насчет трофеев и восполнения потраченного боезапаса?

– По контракту, никаких прав на трофеи мы не имеем, а боекомплекты будут восполнены за счет нанимателя.

– А если по-тихому что-то для себя прибрать?

– Под твою ответственность, – Буров пожал плечами, – и так, чтобы без стрел на другие батальоны.

Все комбаты одобрительно хмыкнули, и следующий вопрос задал македонец Алекс:

– Карты местности будут?

– Конечно, с утра получите по пять комплектов вместе с решением по проведению всей операции.

– Кто командир у военизированных групп, с которыми нам придется столкнуться? – снова вопрос от Алтай.

– Не все ли равно?

– Да, как сказать, я многих хороших командиров знаю, и иногда, легче договориться, чем воевать. Да и ты, Кара, личность известная, так что можешь попробовать авторитетом надавить, и нам не придется воевать.

– Резонно, да вот только наниматели требуют не договариваться, а убивать воинов и захватывать мирных, так что без стрельбы и крови не получится, и попытка провести мирные переговоры, будет расценена нанимателем как невыполнение контракта и его разрыв. Понятно?

– Да, – пробурчал Алтай, – Только, все равно интересно, кто командир, который будет против нас насмерть стоять?

– Некто Ферди Эроглу из Усака, называет себя князем и с ним двести воинов. Лично я, про него ничего не знаю, и даже никогда не слыхал о таком человеке, а разведка Альянса

доносит, что он прибыл в лагеря беженцев только неделю назад, и сразу же возглавил все их смешанные вооруженные силы.

– Зато я про него знаю, – Алтай усмехнулся, – и скажу так, что Эроглу нам не противник. Это бывший удачливый разбойник из Измира, приподнялся, сколотил отряд и на развалинах Усака создал свое маленькое княжество. В тактике не силен и командир средний, но умеет красиво говорить, и благодаря этому ведет за собой людей. Жесток и хитер, однако в бою не стоек, и как только мы поднажмем, ударится в бегство. Такого не жалко.

Больше вопросов не последовало, совещание было окончено, и комбаты разошлись по своим подразделениям. Я не спешил, дождался, пока Буров доложится Папастратосу, и покинул штаб полка вместе с ним.

Не торопясь, мы шли в расположение моего батальона и, посмотрев на синее и чистое море, Кара сказал:

– Хорошо здесь.

– По любому лучше, чем в заснеженных лесах с сектантами рубиться, – в этом я с ним согласился, и спора здесь быть не могло.

– Бр-р-р! – однорукий наемник зябко поежился и посмотрел на свой пустой рукав. – И не вспоминай, а то одно расстройство.

– Ладно, не буду. Сведения есть, чтобы в Конфедерацию отправить?

– Да, кое-что. В основном по дислокации наемных пехотных полков, которых уже пятнадцать.

– Ничего себе, – удивился я, – целых пятнадцать полков помимо регулярных войск.

– Именно, и в каждом, от полутора до двух с половиной тысяч бойцов, которые, по словам Папастратоса, пойдут в первой волне вторжения.

– Еще бы знать, куда Альянс вторгаться собирается. Догадки есть?

– Нет, – Кара помотал седой головой, – никаких. Полки раскиданы ровно, а сосредоточить их в один кулак средиземноморцы смогут в течении одной недели. В этом отношении, пока ничего нового.

– И даже Айбат, который целым полком на Крите командует, про это не знает?

– И даже он, целый наемный полковник, не в курсе. Есть несколько предположений, и когда мы с ним по рации общались, он мне на них намекнул.

– Интересные версии имеются?

Кара неопределенно повертел растопыренными пальцами рук:

– Те же самые думки, что и у нас с тобой. Полная оккупация Греции или Турции, захват Мальты, а возможно, что и Сицилии, налеты на Европу, Ближний Восток или Северную Африку. Нигде твердой власти нет, и остановить Альянс просто некому, так что, все возможно, включая полномасштабную войну на Черном море или дальний поход к берегам Англии или США.

– Понятно. Никто не знает замыслов Первого Лорда-Маршала. Однако то, что на достигнутом он не остановится, понимают все без исключения.

– Однозначно.

Невдалеке от командирской казармы Буров остановился, попинал новеньким армейским ботинком травку, и с тоской посмотрел на море. Видя такой настрой бывшего воина, я спросил его:

– Что-то не так?

– Устал я, Саня. Пока молодой был, все было: задор, удача, интерес к стрельбе и военному делу, а сейчас, чувствую себя полным стариком и все больше мечтаю о покое.

– Ну, это нормально. Вот выполним задачу, поработаем на Альянс с полгодика, и домой рванем. Что нам кабанам, высадились где-то на побережье, и рванулись в сторону Трабзона.

– Надо же, как у тебя все просто, – Кара невесело усмехнулся. – Жизнь она посложней планов бывает, и не все случается именно так, как мы того желаем.

– Ясно, но хочется верить только в наилучший вариант.

– Угу, – он неразборчиво пробурчал и неожиданно сменил тему разговора: – Как у тебя с боевой подругой? Все всерьез или так, только постель на время разделить?

– Пока и сам не знаю. Время проводим весело, а что из этого выйдет, планировать не хочу. Сам понимаешь, она воин и командир боевой роты, да и мне шкурой рисковать придется. Какие уж тут думы насчет отдаленного будущего. Кстати, ты не против наших с ней отношений?

– С чего бы это? – бровь Кары недоуменно поползла вверх.

– Ты ведь отец моей жены...

– Чушь, – взмах уцелевшей рукой, и он сам меняет тему: – Твои бойцы готовы к работе?

– Конечно, хотя за наемников, которых в Самсуне набрали, поручиться не могу. На полигонах они бегают неплохо, а как себя в бою покажут, разговор отдельный.

– Как настрой у наемников, следишь за этим?

– Я к ним Мустафу с Арсеном еще при погрузке внедрил, вроде как коренных жителей Трапезундского вилайета из отдаленного кочевья, так они говорят, что все в норме и тем, что попали на службу в подразделение, где есть твердый костяк, наемники довольны.

– Ну, и отлично.

Буров легонько хлопает меня по плечу, и мы направляемся к нашей казарме. Он хочет вдали от глаз штабных офицеров Альянса составить очередную шифровку в Трабзон и Краснодар, а мне предстоит еще весь остаток дня готовить батальон к скорой десантной операции и бою с отрядами Ферди Эроглу из Усака. Снова придется бегать, стрелять, суетиться и на кого-то орать. Однако хочу я того или нет, а мне за это платят, и значит надо работать, и отдых на пляжах Родоса, на какое-то время прерывается.

Глава 7

Нейтральные территории. Замок Эливит. 23–24.04.2064

Операция по разгрому незаконных вооруженных формирований под командованием самозванного князя Ферди Эроглу прошла успешно. Бывший измирский разбойник боя не принял, бросил лагерь беженцев на произвол судьбы, схватил руки в ноги, и дал деру в сторону своего Усака. Гнаться за ним, конечно же, никто не стал, поскольку основная цель захват мирных граждан, которые стекались во временные лагеря невдалеке от развалин портового города Мармарис. Был бы у них вождь или хотя бы временный лидер, они бы имели шанс на спасение, однако человека, который смог бы повести их за собой, среди почти шестнадцати тысяч человек, не нашлось ни одного. Как итог, беженцы не смогли избежать рабства в Альянсе, и после того, как батальон Алтая, который в наших силах шел передовым, за двадцать минут разогнал всех ополченцев, настал черед македонцев и сербов.

Наемники Никшича и Алекса привычно и сноровисто окружили три больших лагеря, прочесали их, добились всех, кто пытался оказать сопротивление, и приступили к сортировке людей. Отряд Алтая прочесывал поле боя, видимо, выискивал тех, кто не успел удрать, а мой батальон, прикрывая работу основных сил полка, выдвинулся по дороге на город Мугла. Четыре роты 3-го Русского батальона быстро заняли оборону на господствующей высоте, и приступили к оборудованию оборонительных позиций. По большому счету нам ничто не угрожало, у местных вождей, сатрапов, князей и прочих султанов, нет сил для контратаки, но провести тренировку воинов в условиях приближенным к боевым, никогда не бывает лишним.

И вот, сижу я на горке, и в бинокль наблюдаю за тем, как пустеют стоянки беженцев. Бойцы Алекса и Никшича работают профессионально, ни лишних криков, ни суеты, ни выстрелов в воздух, только движения и окрики, и этого хватает. Серая людская масса покорно выстраивается на дороге, по которой мы пришли от моря, и спустя час, первая тысяча мирных граждан без всякого сопротивления, начинает свое унылое движение к береговой черте. Время сейчас полдень, так что к вечеру они уже будут у моря, а к полуночи, загрузятся в просторные трюма танко-десантных кораблей и направятся на остров Кипр, который им придется обживать. Официально, они будут числиться вольными гражданами Средиземноморского Альянса, а на деле их ожидает самая обычная рабская доля, со всеми вытекающими из этого положения последствиями.

– Командир, – находящийся рядом со мной радист протянул наушники, – Кара вызывает.

– Мечник на связи, – я одел наушники на голову и поправил микрофон.

– Саня, дело есть, – донесся до меня голос оставшегося на Родосе Бурова. – У тебя скремблер на рации включен?

– Да, говорить можно свободно.

– Есть возможность заработать хороший бонус и личное доверие адмирала Папастратоса, только для этого надо за сутки совершить марш-бросок на сорок километров и немного пострелять. Возьмешься?

– А сам как считаешь, стоит взяться?

– Думаю, что да. Дело плевое, а поймечь с него можно немало.

– Раз так, тогда излагай.

– В тридцати восьми километрах от вашего местоположения есть поселение Эливит, по твоей карте квадрат 22–42.

Развернув на колене карту местности, я вскоре нашел местоположение горной деревеньки Эливит, долина, речушка и несколько троп:

– Есть, нашел поселок.

– Значит так, там еще до чумы был какой-то древний замок, вроде бы византийский охранный форпост, и на его основе местный властитель себе укрепил район смастерил. Нам он не нужен, слишком далеко от берега обретаётся, но Папастратос-старший прознал о том, что в замке имеется большая золотая казна. Время ограничено, так как про это знает не он один, а регулярных подразделений у адмирала поблизости нет, ибо его зона ответственности Крит. В общем, он обратился к сыну, тот ко мне, а я к тебе, и теперь все на скорость. Чья группировка первой на казну лапу наложит, и флаг Альянса над башней поднимет, та все и получит.

– Ты говорил про одни сутки, это крайний срок?

– Да.

– Кто наши соперники?

– Рейнджеры генерала Фергюсона из Измира и морские пехотинцы адмирала Шарка из Анталыи. В каждой группе по одной роте, и они уже выступили в путь. Нужна скорость, а потому спрашиваю еще раз, по плечу тебе это задание или нет?

Прикинув, что и как, решение я принял быстро:

– Задание выполнимое и мои воины его вытянут. Однако если бойцы Альянса застанут нас в замке, то придется с ними биться, а у меня тяжелого вооружения нет.

– Все предусмотрено, через полчаса к вам два наших штабных офицера подъедут, так что рейнджеры и морпехи не рискнут в открытый бой вступить. Скорее всего, по нахалке попробуют задавить, но ты не слабак, так что посылай их подальше. Главное в замке закрепиться и продержаться до подхода гвардейцев адмирала Папастратоса.

– Вот это уже серьезный разговор. Что по самому замку известно? Кто правитель и какая у него дружина?

– Правитель называет себя Комендантом, при этом ни фамилии, ни имени, ни отчества. Дружина полсотни стволов, вооружены все очень хорошо и недостатка в боеприпасах не знают. Кроме того, в случае беды, к нему на помощь обязаны придти около трехсот местных поселян, и у этих, огнестрелы тоже имеются. Как замок укреплен, не знаю, а в остальном разберешься на месте.

– Сколько золота в казне?

– Известно, что много, а сколько, простор для самой буйной фантазии.

– Так, а золото откуда?

– Банковские запасы всех окрестных городов, свезенные во время чумы в этот замок на хранение. Насколько я понимаю, Комендант потомок начальника одной крупной охранной конторы, а его предок при развале страны не стеснялся и греб под себя все, до чего только руки дотягивались. Сам прикинь, сколько золота и драгоценностей в сейфах банков было, да сколько его бойцы ювелирных салонов охраняли. В любом случае, там не килограммы, а тонны.

– Ни хрена себе.

– Вот, то-то же.

– Ну, тогда начинаю работу. Отбой связи.

Кара отключился, а я перешел на командную волну наших батальонов и начал вызывать командира сербов:

– Мечник вызывает Бранко! Мечник вызывает Бранко!

В наушниках щелчок и голос Никшича:

– Бранко на связи.

– Друже, выручай. Ты в лагере лошадей захватил, отдай их мне.

– Это срочно?

– Да.

– Сколько тебе нужно?

– А сколько под седлами есть?

– Только полсотни.

- Возьму всех.
- А телеги не нужны?
- Нет. Туда, куда я направляюсь, только тропами добраться можно.
- Ну, ладно, как скажешь.

Сняв наушники, я посмотрел на своих воинов, потом опять на лагерь беженцев, выдохнул, и пошел собирать своих самых лучших бойцов.

В путь тронулись только через полтора часа, а виной тому были два офицера из штаба нашего полка, губастый негритенок Бобби Браун, и длинный как жердь англосакс Кен Макгвайр. Как оказалось, эти молодые лейтенанты, намеревались ехать в горы на «джипе», который доставил их от берега в наше расположение. С трудом мне удалось им объяснить, что дальше нормальной дороги нет, а затем, еще пришлось учить их основам верховой езды. Разумеется, за двадцать минут у меня ничего не вышло, но время поджимало, а потому, не взирая на протесты Брауна и Макгвайера, их привязали к высоким лукам седел, закрепили в стременах, и я отдал команду на выдвижение.

Людей со мной немного, всего сорок семь воинов, в большинстве своем гвардейцы и пластуны. По узкой горной дороге, которая вскоре должна превратиться в тропу, мы мчимся на север, а позади нас, роты моего батальона, который временно возглавил майор Скоков, по-прежнему сидят в обороне. Была идея, весь батальон в ружье поднять, но решил, что и малым отрядом все сделать смогу.

Каменистая дорога, серая пыль, кругом горы и мелкие холодные ручьи. Никаких привалов и остановок, движение только вперед по самому наикратчайшему пути. До необходимой нам долины, в которой окопался хранитель большого золотого запаса, километра четыре, еще несколько поворотов, и мы выйдем на исходную позицию. Остается совсем немного, но нам приходится остановиться, поскольку тропа, по которой может ехать не более двух всадников в ряд, перегорожена одной большой и множеством мелких ловушек. Что характерно, мои разведчики, три самых лучших следопыта, их не заметили, но зато их почуял Лихой, который вырвался вперед и перегородил тропу своим телом. Бойцы, зная, что собака несколько необычная, напролом переть не стали, а дождались меня.

Я спешился, подошел к псу и от него пришел посыл:

- Ловушка!
- Где? – спросил я Лихого.
- Восемь твоих шагов прямо.

Всматриваюсь в ровный каменистый грунт передо мной. Человеческие и лошадиные следы, и ничто не говорит о том, что в этом месте какая-либо западня. Слева поросший травой склон, пешим ходом, хоть и с трудом, но пройдем. Справа скала, так что самый удобный путь, именно по тропе. Подзываю многоопытного следопыта по имени Буза, он смотрит, и видит то же самое, что и я, ловушки нет. Как так? Держась за кусты, обходим опасное место по склону, вновь выискиваем опасность, и не находим ее. Неужели пес ошибся? Вряд ли.

Вновь возвращаемся на тропу, и я спрашиваю Лихого:

- Как выглядит ловушка.

Пес колеблется, но это не оттого, что он сомневается. Лихой пытается сформулировать более точный ответ и, наконец, приходит очередной посыл:

– Под землей железный механизм, который спит, и это похоже на взведенную пружину, которая как только почувствует большой вес, например человека или лошадь, так сразу склон и обрушит.

- А следы на тропе?

– Механизм не всегда опасен, а только половину дня, и местные жители об этом знают. Днем ходят, а вечером и ночью здесь никто не бывает. Утром приходит человек, и делает проход безопасным, вечером уходит и снова ловушку взводит.

– Как ты про это узнал?

– Бежал по тропе, почуял неладное и остановился. Посмотрел следы и во всем разобрался.

– Дальше пройти сможешь?

– Да, но только один.

– Хорошо, иди вперед, и высматривай другие опасности.

Бойцы спешиваются, снимают с седел Брауна и Макгвайра, которые натерли зад и от усталости находятся в предобморочном состоянии. Надо что-то решать, и я приказываю отпустить почти загнанных лошадей на волю, а самим продвигаться пешком. Ничего, совсем немного осталось. Пара часов неспешным ходом, и будем в районе замка. Люди недовольны, пара воинов что-то бурчит, но приказ выполняют все, и через тридцать минут, уже в сумерках, по склону обогнув сто метров тропы, отряд продолжает свой путь.

Тем временем, пока мы толклись вокруг первого препятствия, стемнело. Луна еле освещает окрестный пейзаж, и скорость нашего хода снижается до полутора километров в час. И ладно бы только это, но после первой ловушки, тропу перегораживают иные, к счастью для нас, самые элементарные, то подкоп с кольями, то арбалетная растяжка, то простые металлические ежи, в беспорядке раскиданные по земле. Разумный пес, чует каждый неприятный сюрприз, и так, где, обойдя опасность, а где-то обезвредив ее, нам удастся пройти по тропе без потерь и неприятностей. Разумеется, если не считать таковыми постоянное нытье штабных лейтенантов, которых бойцам приходится тянуть на себе.

Наконец, мы входим в долину, и перед нами открывается широкое и хорошо вспаханное поле. Через него идет ровная грунтовая дорога, которая через километр-полтора упирается в самый настоящий древний замок, который расположен относительно нас в низине: четыре мощных каменных башни, стены метров под семь в высоту и крепкие ворота по центру. Еще дальше видна деревушка, неширокая горная река, а вдоль поля, прижимаясь к скалам, разбит отличнейший фруктовый сад.

«Вот так-так, – мелькает у меня думка, – до места дошли, а как брать этот укрепрайон, вопрос из вопросов. Ждать до утра? Не вариант, с рассветом нас обнаружат и приветят огнем со стен на открытой местности, а там к Коменданту и помощь подойдет. Осада? Тем более – нет, время поджигает. Заложники в деревне? То же не то, так как правителю, наверняка, плевать на своих подданных».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.